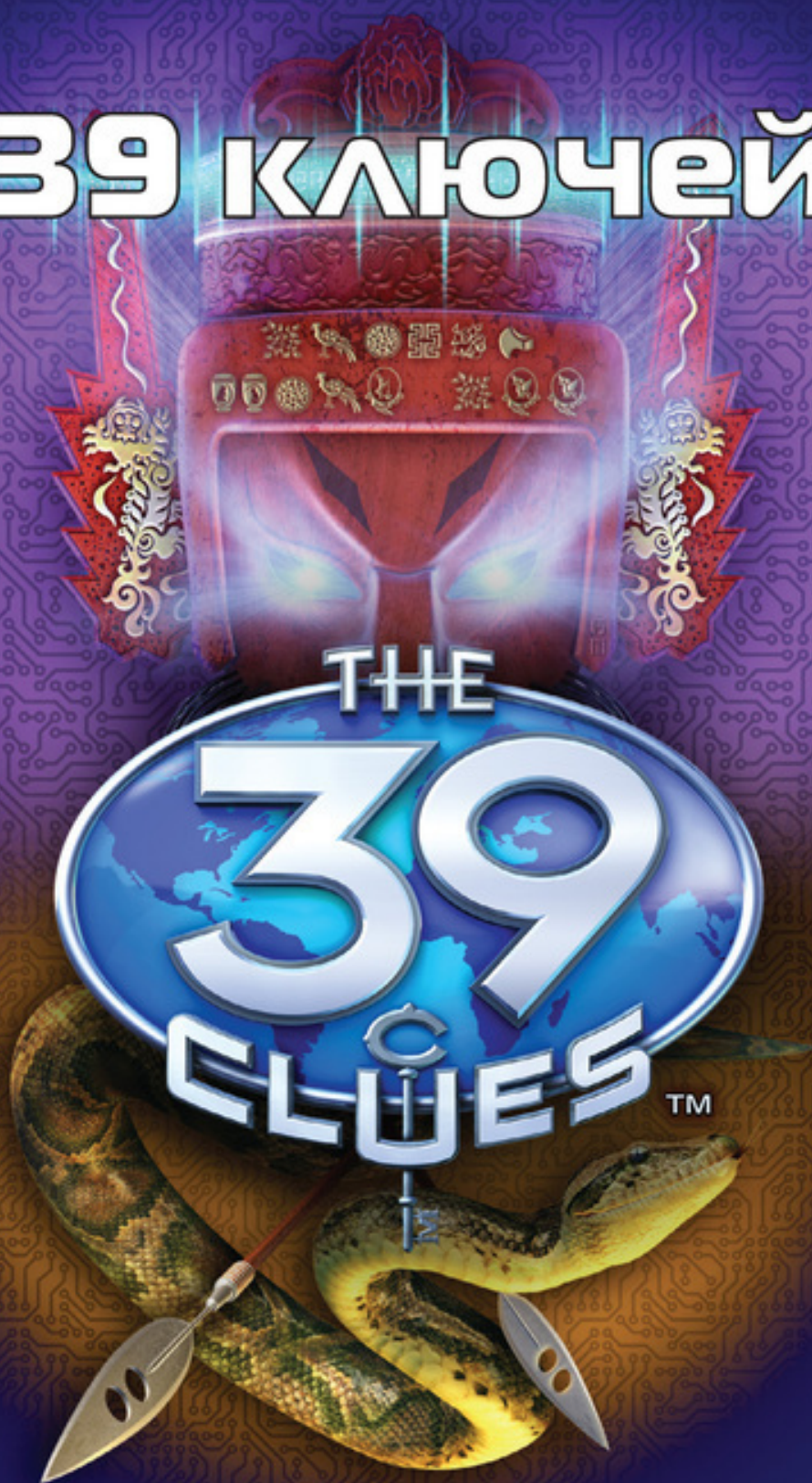

39 ключей

ПИТЕР ЛЕРАНЖИС
ГНЕЗДО ГАДЮКИ

ГОРДОН КОРМАН
КОД ИМПЕРАТОРА

Это так увлекает, что даже те, кто не любят читать,
будут с нетерпением ждать продолжения

39 ключей

Гордон Корман

**39 ключей: Гнездо
гадюки. Код императора**

«АСТ»

2014

Корман Г.

39 ключей: Гнездо гадюки. Код императора / Г. Корман — «АСТ», 2014 — (39 ключей)

14-летняя Эми и ее младший брат Дэн после смерти любимой бабушки Грейс Кэхилл узнают, что их семья – одна из самых могущественных в мире. Бабушка оставила завещание, в котором говорилось: либо миллион долларов и безбедная жизнь, либо – поиски таинственных тридцати девяти ключей, которые принесут обладателям могущество и невероятную силу. Эми и Дэн решили вступить в борьбу с другими наследниками, но они не представляли, насколько опасными окажутся эти поиски. С каждым новым приключением загадки становятся сложнее, а путешествия – рискованнее. Многолюдный Пекин, дикая Африка – кто знает, куда еще могут завести Кэхиллов мистические ключи... В книгу входят 7-й и 8-й романы из межавторской серии «39 ключей»

Содержание

Питер Леранжис	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	45
Глава 14	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Питер Леранжис, Гордон Корман

39 ключей: Гнездо гадюки. Код императора

Peter Lerangis

Gordon Korman

The 39 Clues

THE VIPER'S NEST. THE EMPEROR'S CODE

Copyright © 2009 by Scholastic Inc. All rights reserved.

Published by arrangement with Scholastic Inc., 557, Broadway, New York,
NY, 19012, USA

THE 39 CLUES and associated logos are registered

Trademarks and/or trademarks of Scholastic Inc.

© Е. Уланова, перевод на русский язык,

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Питер Леранжис

39 ключей. Гнездо гадюки

Моим замечательным читателям, библиотекарям и учителям, которых я встретил и непременно встречу еще на своем творческом пути.

П.Л.

*Я желала ему смерти, Дэн.
Такого со мной никогда еще не было.
Что это со мной?*

Глава 1

Эми Кэхилл не верила в дурные приметы. Но что ей еще оставалось делать, если с неба падали черные снежинки, под ногами содрогалась земля, ее младший брат мяукал по-кошачьи, а по берегу бегал их дядя Алистер в розовой шелковой пижаме.

А это ничего хорошего не предвещало.

– Э-ге-ге, Нелли! – на все Яванское море закричал Алистер. – Спаси нас, добрая душа!

Эми смахнула с щеки черную снежинку. Это же пепел...

Неужели после вчерашнего пожара?

«Только не думать об этом. По крайней мере, не сейчас».

Где-то в море послышался звук мотора. Гул нарастал. Из-под высокой волны вынырнула моторная лодка. Она держала курс на их крошечный индонезийский остров. На борту была Нелли. Нелли Гомес, компаньонка Эми и Дэна. В утренней мгле, в которой небо и вода слились в единое серо-голубое море, ее силуэт словно парил над водой.

– Мррррр! – мурлыкнул Дэн.

– Что ты делаешь? – разозлилась Эми.

– Я? Имитирую египетского мау. – Дэн злобно посмотрел на Эми. Сама, что ли, не видит? Бестолковая какая-то... – Наш Саладин терпеть не может воду. А если он услышит зов стаи, то выползет на палубу, и тогда мы увидим, что он жив и здоров. А ты что, вообще по нему не соскучилась?

– Нет, соскучилась, конечно, – вздохнула Эми. – Но, честно говоря, после всего, что произошло вчера, мне было как-то не до него...

На горизонте, осветив полнеба, вспыхнула молния, и прогремели тяжелые раскаты грома. Слезы снова подступили к глазам Эми. Она отвернулась от брата и снова стала смотреть на море. Слезы жгли ей глаза и оставляли на щеках грязные серые дорожки. Неужели от одного сгоревшего дома может быть столько пепла? Разве пожар был такой большой? Пожар, который чуть не унес их жизни... Еще немного, и от них остались бы только два сгоревших тоста.

«Не думай о ней. Постарайся сосредоточиться на каких-нибудь простых вещах. На арахисовом масле, например. Или домашнем задании. Или на телеке. Или на Саладине».

Но картины вчерашней ночи снова и снова всплывали у нее перед глазами. Языки пламени на стенах дома... застывшие от ужаса глаза Дэна... дядя Алистер... Он что-то кричит им, кто-то другой зовет их снаружи... Тот, от кого они меньше всего ожидали помощи. Тот, кто был готов убить их в России.

«А ты думала, она оставит тебя заживо гореть в огне? Но нет... оказывается, это не она... не она желала им смерти. Не Ирина».

Это Изабель Кабра. Это она когда-то устроила поджог в их доме в Массачусетсе. Это из-за нее погибли ее родители, не в силах выбраться из огня. И теперь она ни за что не успокоится, пока не закончит свое грязное дело. Убийца... вот кто она. Хладнокровная убийца в изысканных жемчугах и дорогих духах. Люцианка, всюду несущая смерть.

До этого в мире было только два человека, которых боялась Эми, – Изабель и та женщина с русыми волосами, что спряталась за рифами и в последний момент спасла им жизнь.

В это невозможно было поверить. Если бы еще вчера Эми попросили составить список самых глупых прогнозов на ближайшие миллион лет, то на первое место она бы выдвинула версии о том, что Земля превратится в сыр, Дэн признается ей в любви, а Ирина Спасская отдаст свою жизнь за двух никому не нужных сирот.

Но все-таки Ирина спасла их. Она запрыгнула при помощи шеста на крышу и бросилась в огонь, потом спустила шест через окно, и они соскользнули по нему на землю. А она на глазах у Эми исчезла в языках пламени. Почему?

«Неужели можно стать другим человеком за такое короткое время?»

– Приземлись, Эми, – сказал Дэн, – ты что, не видишь? Это же Нелли!

«Прекратить думать».

Она тряхнула головой, прогнав грустные мысли в мрачную дымную даль. Нелли отчаянно махала им с лодки. Море вдруг потемнело, и небо нависло над ними толстыми черными тучами.

– Бедняжка, – пожалел ее Алистер, – как же она испугалась!

– Испугалась? – ответила Эми. – Вот именно, от одного взгляда на вас сразу поджилки трясутся. Вы хотя бы видели себя со стороны?

Алистер опустил голову и увидел свои обгоревшие пижамные панталоны.

– О боже, вы позволите, я мигом переоденусь? – смутился он.

Нелли продолжала жестикулировать им с лодки и показывала куда-то в сторону острова Кракатау. Эми зажмурилась. Снова дурное предзнаменование. Она читала про этот остров. Там в 1883 году произошло одно из самых сильных извержений вулкана за всю историю человечества. Вулкан Раката. В голове раздался зловещий шепот капитана: «Плохой выдался денек. Слишком он разбушевался».

Эми вытерла пепел с лица. И вдруг все для нее встало на свои места. Это же очевидно. Она поднесла черные пальцы под нос Дэну. Вот почему так беспокоится Нелли. Это не просто шторм.

– В-вот, кажется, что она хочет нам сказать... это вулкан, – произнесла она.

В глазах Дэна зажегся огонь.

– Круто! Будет как в Помпеях. Типа подожди, я сейчас домою посуду, и вдруг раз, и ты застываешь в лаве!

– Не смешно, – ответила Эми. – Между прочим, в прошлый раз во время извержения в Южных морях произошло сильнейшее цунами, и в нем погибло тридцать шесть тысяч человек.

Дэн тяжело вздохнул.

– Ну, хватит, возьми себя в руки, Эми. Нелли уже почти здесь. Еще несколько минут, и все будет хорошо, мы будем далеко отсюда и сможем обнять Саладина, так что порядок, сестричка, ситуация под контролем...

– У нас нет ключа, Дэн, – сказала Эми. – Если мы даже выберемся отсюда, мы не знаем, куда идти дальше. Все дороги ведут назад, в Бостон, прямиком в органы опеки на милость тети Беатрис.

– Спорим, этот чувак знает, куда идти дальше. – Дэн кивнул в сторону зарослей, в которых исчез их дядя.

– Прекрасно. Сейчас он немного охладится, почистит перышки, и мы у него спросим. Кстати, ты случайно не прихватил с собой детектор лжи? И вообще, где он?

Эми больше не верила ни одному слову Алистера. Он всегда такой – то откуда ни возьмись появляется и клянется в дружбе, а то вдруг снова исчезает, и выясняется, что все это время он водил тебя за нос. И тогда хочется просто убить его. Ну вот куда он подевался на этот раз? Ушел ведь, только чтобы переодеть эту глупую пижаму. Может, у него и здесь какой-нибудь секретный бункер? Или он снова, как в Сеуле, провалился сквозь землю?

Опыта ему не занимать. Его клан – клан Екатерины – уже несколько столетий занимается поисками ключей. Впрочем, как и все остальные Кэхиллы. И в этом их главное преимущество – многовековой опыт, огромные деньги и коварные убийства. Ставка тем более высока, что в своем завещании бабушка выбрала из всех этих кланов самых лучших представителей и пригласила их участвовать в гонке за тридцатью девятью ключами и мировым господством. Но завещание подразумевало свободный выбор – не хочешь бегать за ключами с риском для собственной жизни, не бегай, а забирай положенный тебе миллион долларов и ступай себе с миром.

И последнее было бы для Эми с Дэном совершенно нормальным и единственно разумным решением.

Но Грейс очень хотела, чтобы именно они нашли эти ключи. А как можно было послушаться Грейс? Такого Эми даже вообразить себе не могла. А Дэн вообще уже не представляет своей жизни без мирового господства. За это время они сами разгадали множество подсказок и труднейших загадок, которые оставила им Грейс – и о Моцарте, и о Бене Франклине. И теперь у них за плечами тоже был опыт – четыре континента и шесть ключей, которые они нашли за такой короткий срок. И это всего-навсего одиннадцатилетний мальчик и его четырнадцатилетняя сестра. Ах, да. Ну конечно, как же мы забыли об их компаньонке – гениальной шпионке, любительнице панк-рока и альтернативных методов пыток татуировкой. Вот и все, если не считать, что она действительно была просто суперагентом.

А в гонке за тридцатью девятью ключами все, что кажется нормальному человеку ненормальным, становится нормой. Вот так.

Опять она что-то кричит. Нелли подплыла к берегу, мотор заглох, и наконец ее стало слышно.

– Полиция! Полиция! – кричала она, показывая куда-то себе за спину.

– Вулкан плохо себя ведет? – спросил Дэн. – Правильно, пора его арестовать.

– Давай, скорее! – Эми схватила Дэна за руку и побежала к Алистеру. – Слушай, а ведь на самом деле произошел пожар, были жертвы, кто-то погиб. Конечно же теперь будет расследование! Дядя Алистер! За Нелли гонятся полицейские!

Алистер высунулся из кустов и шеголеватой походкой направился к морю. На нем был свежий светло-серый костюм, безупречная лимонного цвета сорочка и элегантная шляпа-котелок. Но, услышав крики Нелли, он тут же стал мрачнее тучи.

– Это все Изабель, – пробормотал он. – Ее почерк. Она донесла на нас полиции. Узнаю ее *modus operandi*.

– Простите? – спросил Дэн. – Видите ли, мой словарик потонул в морской пучине.

– Нет, мальчик мой, сейчас не до смеха, – низко наклонился к нему Алистер, придавив его ногу концом своей трости. – Шутки здесь неуместны. Не дай бог очутиться в застенках тюрьмы Джакарты, уж можешь мне поверить. А пока это наша самая реальная перспектива.

Глава 2

– Рок-звезда нельзя прыгать! – скомандовал шкипер на ломаном английском, и моторка резко притормозила у берега.

– Рок-звезда нельзя ждать! – ответила ему Нелли, стоя одной ногой на бортике.

Шкипер причалил, и она спрыгнула на старую дырявую шлюпку на берегу. На Нелли была черная джинсовая безрукавка, шорты, высокие полосатые носки, красные «конверсы» без шнурков и майка «Мистер Билл». Ее волосы, окрашенные контрастно черно-белыми прядями, прилипли к лицу, и издали она напоминала мокрого скунса. За ней откуда ни возьмись припустил вдогонку Саладин.

– О господи! Это вы, ребята! – кричала Нелли. – Вы живы! Я жутко рада!

– Саладин! – воскликнул Дэн и побежал к мау.

– Саладин? – обиделась Нелли. – А что же я? Дырка от бублика?

Она схватила Эми с Дэном в охапку и повела к катеру.

– О'кей, слушайте меня, чуваки. Нам надо перебраться в гостиницу. Вчера, когда вы, типа – ау! – я порядком струхнула. Стала орать на всех, типа где они, как вы могли их выпустить, а в отеле мне только – что-что? как вы сказать? Ну, я тогда все ваши вещи побросала и думаю все, значит, сюда мы больше ни ногой, и вниз, в холл, а там уже мой человек Ариф. Я к нему, типа, спасите, помогите, а он берет багаж и относит все в лодку, доплываем мы до середины моря, и вдруг Ариф слышит что-то по рации и как давай болтать по-своему, а я ни бум-бум, только слышу одно – «Полиция!». Жуть! И вдруг их местные копы тут как тут! Что делать? Мы им тогда, типа, сайонара, только на индонезийском, конечно, и назад в самую гущу морского траффика, чтобы затеряться! А у нас все время рация, и вот слышу я некоторые английские слова – пожар, кто-то там умер, тра-та-та и все такое! Ну как вы могли?! Почему вы сбежали из отеля и ничего мне не сказали?

– Прости, – ответил Дэн. – Но ты так сладко спала...

Он искоса посмотрел на Эми, и они поняли друг друга с полувзгляда. Включив телепатическую связь, Эми в упор смотрела на него, и он читал по ее глазам:

«...и потом, Нелли, мы сами видели, как ты от кого-то все время получаешь странные закодированные послания...»

«...а в России к тебе на голосовую почту пришло письмо, и в нем было сказано, чтобы ты передала какой-то отчет...»

«...и вообще, ты, оказывается, умеешь водить самолет...»

«...нет, мы, конечно, не совсем параноики, но тоже кое-что усвоили – в этой охоте за ключами никому нельзя доверять...»

– Э-эй! Очнитесь! Они всегда такие, Ал? – позвала их Нелли, бросая им передачу огромным рюкзак. – Сливается мозгами?

– Простите, как вы сказали? – опешил Алистер.

Нелли передала кошачью переноску Арифу, взяла Алистера под руку и направилась в лес.

– Ну, пока, детки! Мы пойдем в лес поиграть в прятки и до связи с вашим универсальным разумом! Кстати, будете в тюрьме – заходите на мой телепатический Твиттер! Да... и не забудьте прислать объяснительную записку, почему вы предали свою верную няньку!

– Стой, мы с вами! – крикнул ей Дэн. – И больше никогда не говори это слово, запомни, ты – компаньонка!

Эми в последний раз взглянула на останки дома, чтобы больше не думать ни о ночном пожаре, ни об Ирине. Хотя бы какое-то время. И жить дальше.

«Для Ирины это стало путешествием в один конец», – подумала она.

Вдруг Эми остановилась как вкопанная.

– А почему бы нам не взять лодку Ирины? – осенило ее. – Это же обыкновенная рыбацкая шлюпка! Полиция не обратит на нее внимания, ведь ее никто не видел!

– Нет, детка, мы все не уместимся, она слишком мала для нашей большой компании, – ответил ей Алистер. – И кроме того, это я, а не Ирина, приплыл на этой лодке.

– А как же тогда...? – сказал Дэн. – Дядя Алистер! А здесь есть другой причал?

– На этом острове? – переспросил Алистер. – Послушайте, а как же! Когда-то, много лет назад, я наткнулся здесь на останки разбитого судна в небольшой бухте. А зачем это тебе?

– Да потому что это может быть нашим спасением! – воскликнула Эми. – Там наверняка должна быть еще одна лодка! Понимаете, если Ирина приплыла в другую бухту, то там осталась ее лодка!

– Гениально! – согласился Алистер. – Ай да Эми, молодчина!

– Это я первый сказал! – сердито заметил Дэн.

Алистер высвободился из рук Нелли, поднял трость и показал ею на отдельно стоящее дерево недалеко от них.

– Вон там, видите, на том дереве есть желтая отметка? Это след. Если все время идти этим по желтым меткам, то мы как раз придем в бухту. Правда, некоторые метки наверняка выцвели за эти годы, так что мы должны быть очень внимательны. Я пойду вперед и буду прокладывать нам путь!

На этом он лихо скинул пиджак и, перебросив его через плечо, протянул руку Нелли.

– Не будете ли вы так любезны, дорогая, поддержать старика?

Нелли крепко взяла его под локоть. Алистер, не раздумывая, решительно двинулся вперед, прокладывая путь среди зарослей лиан и не замечая, как из его карманов что-то выпало на землю. За ними шел, опустив голову и бормоча себе что-то под нос, Ариф.

– У вас все падает! – Дэн поднял расческу, носовой платок и маленький кошелек из голубого бархата.

На кошельке было что-то написано русскими буквами.

– Ух ты! Думаешь, это Ирнин?

Дэн открыл кошелек и достал из него крошечный пузырек с какой-то голубоватой жидкостью.

Алистер повернулся к ним, вытирая рукавом пот.

– Э-э-э, это я вчера нашел на земле, около дома. Понятия не имею, что это такое, но на всякий случай решил взять себе.

«Ирнин яд», – пронеслось в голове у Эми.

Алистер подошел к ним, забрал кошелек, засунул его в карман и пошел дальше. Он был совершенно невозмутим. И очень-очень рассудителен.

«Но... ее уже нет. Это принадлежало ей. Нет, это все-таки воровство!»

Эми повернулась, чтобы спросить у Дэна, что все это значит, но он был уже далеко впереди, обогнав даже дядю Алистера.

– Дэн! – закричала ему Нелли. – Индиана Джонс, откликнись! Где ты?!

Они встали. Вокруг была мертвая тишина. Неожиданно ее пронзил отчаянный вопль.

– АААААААААААААААА! Змеи! Стащите их с меня!

Эми бросилась вперед. Вдруг она зацепилась ногой за лиану, поскользнулась и кубарем полетела вниз по крутому песчаному откосу.

Она очнулась в луже, уткнувшись в грязные «конверсы» Дэна. Он возвышался над ней, как памятник первопроходцам, и торжествующе ухмылялся. За его спиной в лучах солнца сверкала великолепная двухпалубная яхта.

– Я первый, – сказал он.

Эми поднялась на ноги.

– Я думала, на тебя напали.

– Не-а, это мой прикол в стиле Инди, клево, да?

Эми была готова его убить. Не сводя с него глаз, она хитро улыбнулась и вдруг со всей силы толкнула его в воду.

– А это мой прикол в стиле Дарт Вейдер! – сказала она.

Глава 3

Дэн стоял на палубе и, перегнувшись через борт, пристально смотрел на воду. «Властелин мира не должен потерять свой ланч», – мысленно произнес он.

Он сильнее сжал поручни, делая над собой нечеловеческие усилия, чтобы не разжать рта. Он вспомнил, как когда-то после трех порций жареной картошки он уговорил тетю Беатрис разрешить ему покататься на «Сумасшедшем чаепитии» в парке аттракционов. После чего результат не заставил себя ждать.

Гигантские волны безжалостно бились об яхту и бросали ее из стороны в сторону. Прорываясь сквозь шторм, она то вставала на дыбы, то подпрыгивала и брыкалась, не желая сдаваться на милость разбушевавшейся стихии. Дождь лил как из ведра. Он проливался на них черной угольной краской, смешиваясь прямо в воздухе с хлопьями пепла. Контуры острова, на котором они с Эми чуть не превратились в пару приготовленных в золе сардин, становились все более расплывчатыми, утопая в густой дождливой мгле. Ариф мастерски вывел их со стороны южной части острова и, улизнув от полиции, взял курс на Джакарту. А впереди еще целых три часа мучительной тряски. И три часа Радио Молчания между ним и Эми. Она пребывала в бешенстве.

«Властелин мира не должен думать о своей сестре, если он действительно не хочет потерять свой ланч».

Она не умела долго молчать. Можно поспорить, что не успеешь досчитать до десяти, как она тут же первая прекратит игру в молчанку и выдаст что-нибудь совершенно офигенное типа подъема цен на лен в Уругвае. Но в данном случае это был совсем другой гнев. Вязкий, как болото. Она была зла на весь мир. На Алистера, на Нелли и, само собой, на него.

Нет, он ее, конечно, понимает. Все пошло совершенно шиворот-навыворот. И теперь она так злится, что готова броситься за борт. Потому что весь мир вдруг перевернулся с ног на голову, и все стало наоборот. Они совсем запутались. Где правда, где ложь? Даже в их собственный девиз – «Никому не доверяйте!» – теперь нельзя верить. Например, Ирина. Сначала она была злая, потом вдруг стала добрая. А у Нелли все наоборот – сначала она была хорошей, а потом (но это еще не точно) стала плохой. А Алистер... Это вообще отдельная песня... И главное, никто не знает, что делать дальше, куда идти. А вокруг дикая качка.

Делаем глубокий вдох... Так... Только держаться, Дэн... А теперь давай, вспомни что-нибудь смешное и доброе.

Замечательная практика. Ну почему ни один человек в этом мире не смеется над его шутками? А как тут без шуток после того, что с ними вчера произошло? Или что еще прикажете делать, чтобы не думать об Ирине? Смеяться, да и только. Именно так.

И все-таки он никак не мог забыть ее последние слова. Они все время крутились у него в голове: «Все зависит только от вас с Дэном. Вперед!» И ее глаза. Они смотрели на него отовсюду – из бушующего моря, из толстых грозовых облаков, из противной липкой, как старая жвачка, дали. А ее крик слышался в непрерывном вое ветра.

Ой, пятке щекотно.

– Фу! – Дэн дернул ногой и посмотрел на пол.

– М-р-р? – смущенно спросил его Саладин.

– Ой, прости, дружище, я не хотел тебя обидеть. – Дэн взял кота на руки. Он прижал его к груди и почувствовал, как сильно бьется у кота сердце. – Ты в порядке? Ну, скажи, как это тебе удастся? С тобой всегда так хорошо! А вот я всех смешу, смешу, а они только еще больше злятся. Какой же ты у меня классный. Знаешь, рядом с тобой все не так уж и плохо. Все у нас под контролем!

Дэн улыбнулся. Когда-то это были слова его папы. «Все под контролем» – это почти все, что он о нем помнил.

– Эй, чувак, давай, я тебя кое с кем познакомлю.

Дэн вытащил из кармана папин австралийский паспорт. И понюхал его. Он пах чем-то клейким и сладким. Пусть это будет папин одеколон, решил он. А Эми говорит, что так пахнет бумага. Подумаешь... Да что она вообще понимает? Он открыл его на первой странице и нежно посмотрел на фото с папиным фальшивым именем: Роджер Нудельман. И правильно он делал, что менял имена – это, наверное, конспирация такая, чтобы враги его не нашли. Прикольное имя. И смешное. От него всегда на душе веселее.

– Скажи: «Привет, Родж!», – прошептал он коту. – Знаешь, он тоже любил прикалываться, как и я. Я точно знаю. У нас в семье традиция такая, вот.

Яхту резко подбросило вверх, она взмыла на гребень и со всей силы рухнула вниз. Буря разыгралась, кажется, не на шутку. Дождь, который, было, ненадолго прекратился, вдруг переменился и начался снова. Дэн спрятал паспорт.

Небо прорезала ослепительная вспышка молнии. Все на мгновение стало белым и непроницаемым. Вокруг стояла сплошная стена воды. Дэн вздрогнул. Саладин прыгнул на пол и юркнул в застекленную кабинку. Ливень бил с такой силой, что на палубе невозможно было дышать. Дэн последовал за котом.

– Яа, сайа менденгар мерека... – кричал в мобильный телефон Ариф. – Не входить!

– Но там типа... Дождь? – Дэн махнул рукой в сторону палубы. – Мокро? – Он стал трясти головой, разбрызгивая на полу капли. – Полотенца?

Ариф что-то буркнул в трубку и кивнул на шкаф. Не обращая на него внимания, Саладин нашел за шкафом какую-то штуку и теперь самозабвенно выуживал ее оттуда. Наконец он зацепился за нее коготком и извлек из щели маленькую плоскую баночку, от которой остро запахло рыбой. Дэн с отвращением поморщился. Саладин с упоением стал ее вылизывать.

«Икра севрюжья. Сделано в России», – прочитал Дэн на этикетке. – Ага... Видимо, это Иринин полдник. И почему русские так любят всякую гадость? Так... Спокойно, Дэн... Делаем вдох... выдох... Нет, нет, тебя не тошнит, Дэн... Держись, чувак. Ты не должен потерять свой ланч».

Он открыл шкаф и нашел в нем белые махровые полотенца. Рядом на других полках лежали разные пледы, канаты, бортовые журналы. Он потянул на себя полотенце и вдруг замер... В самой глубине шкафа он увидел кожаную дамскую сумочку, на которой были выгравированы буквы: «И.Н.С.».

Ирина Н. Спасская.

Дэн осторожно достал сумочку с полки и тихонько закрыл за собой шкаф.

Неожиданно дверь в кабину распахнулась, и в нее ворвалась злая, растрепанная и до нитки промокшая Эми. Увидев ее, Ариф вздрогнул.

– Ах, вот ты где! Ты еще жив? Удивительно... А я думала, ты залег на дно от тяжести в желудке!

Дэн спрятал сумку за спиной и попятился к выходу, вытолкнув впереди себя Эми. Ничего, пусть освежится... Массажный душ ей не помешает.

– Молчать, – приказал он. – А то ты меня совсем захвалишь. И смотри! Видишь, что я нашел?

– Ирина! – воскликнула Эми при виде находки.

Не обращая внимания на ливень, Дэн открыл сумку. Женская косметика, телескоп, замаскированный под губную помаду... какие-то весьма подозрительные ампулы, кожаный блокнот...

– А это что такое? – Эми вытащила из сумки бумажник.

Она открыла его и нашла в нем целую стопку перетянутых резинкой пластиковых карточек. Не может быть... Это же ее собственная социальная карта, а это студенческие билеты Иана и Натали. Документы Холтов... И мистера Бурритто! Удостоверение личности с фотографией времен его молодости.

– Дэн, мне страшно! У нее были документы на всех, кто принимает участие в гонке за тридцатью девятью ключами!

Она стала дальше рыться в бумажнике и нашла в нем два маленьких пакетика, в которых лежали тоненькие пластинки, напоминающие стеклышки для микроскопа.

– Что это такое?

– Смотри! – закричал Дэн.

Дэн открыл блокнот. На одной из страниц он нашел список с номерами чьих-то телефонов, какими-то вычислениями и заметками, сделанными на русском языке.

Эми сложила все карточки в бумажник и запихнула его к себе в карман.

– Слушай, я тут вообще ничего не понимаю, – она перелистала все страницы, и вдруг замерла.

Следующее место. 39 ключей? Из тетради RCH.

I'm with you and you're with me and so we are all together¹.

– Что такое «тридцать девять» – понятно, – сказал Дэн. – Она собирала информацию о ключах. А вдруг в этих словах отгадка, куда нам идти дальше? А что, если она вообще все это делала для нас с тобой, чтобы помочь нам?

– Она была на нашей стороне. – Глаза Эми наполнились слезами. – И почему она не сказала об этом раньше? Как ты думаешь, она все это время притворялась врагом? Или что-то в последний момент заставило ее перемениться?

– Типичная Люцианка, – отважно улыбнулся Дэн. – Сама ловкость и непредсказуемость.

– Тебе не стыдно так говорить, Дэн?! – закричала на него Эми. – Она же спасла нам жизнь!

– Ой, шучу, шучу...

– Ну конечно, тебя послушать, так все Люциане сплошь мошенники, Томасы едят на завтрак битое стекло, люди клана Екатерины в сотый раз изобретают велосипед, Янусы пишут романы про бред сивой кобылы и так далее и тому подобное... Ты сам-то веришь во всю эту чушь? А что же мы? Ах, нет! Мы не такие, как они! А ты не забыл, что мы с тобой тоже из какого-то клана?

Эми была в ударе. Кажется, пора дать ей немного успокоительного. Дэн взял на руки Саладина и повернул к ней его мордочку.

– А я из какой ветви? – тоненьким голосочком спросил он за кота. – Я, твой храбрый и отважный Саладин? Из клана Екотирины? А может, Томасины?

Эми отвернулась от него и сердито зашагала по палубе.

Вдруг яхта круто взметнулась вверх, отчего у Дэна судорогой свело живот. Он громко, на всю палубу, икнул.

– О-о-о-о! Йе-йе-йе-э-э-э-э! Засунь мне в горло палцы и вырви мое сердце, чтоб доказать свою любовь!

На палубу вышла Нелли с айподом. Дети с изумлением уставились на это существо, словно собранное из разных запчастей и делающее странные телодвижения, что, по всей видимости, называлось танцем. Она сняла наушники и подняла к небу лицо, подставляя его под струи дождя.

– Прикол! Круче, чем спа! – Она подбежала к Эми с Дэном и встала с ними под тент.

¹ Я с тобой, и ты со мной, а значит, мы вместе (англ.).

– И маску из лавы для полного кайфа, – посоветовал ей Дэн.

Нелли встряхнула волосами и прислонилась к стене.

– Чуваки, у вас все нормально? А то вы какие-то странные. А у меня внизу был такой длинный разговор с вашим дядюшкой. Он столько мне всего порассказал. Фактически нафаршировал меня, как поросенка. И что вчера с вами произошло... и что вам пришлось испытать... многовато для детишек!

– И не только, – кивнул головой Дэн.

Эми, не обращая на них внимания, продолжала променады по катеру, словно не узнавая Нелли.

«Я с тобой, и ты со мной, а значит, мы вместе», – бормотала она себе под нос.

– Что-что? – рассмеялась Нелли. – Ты в порядке?

– Все, теперь это надолго. – Дэн решил ей все объяснить. – Понимаешь, это строчка из...

– Из ничего! – Эми развернулась на сто восемьдесят градусов и пронзительно уставилась на Дэна.

«Ей ничего нельзя говорить. Не доверяй ей!» – посылала она ему беззвучный сигнал.

«Но если мы не будем доверять Нелли, – молча отвечал ей Дэн, – то как нам жить дальше? Кто тогда будет нас возить, кормить, сажать на самолет? Кто будет единственным прикрытием для двух несовершеннолетних детей, колесящих по всему миру без взрослых? Мы должны ей все рассказать!»

Дэн сделал глубокий вздох и отвел глаза. Сеанс связи со злой сестрой закончен.

– Слушай, мы знаем, что ты получала целую гору зашифрованных посланий.

– Дэн! – рявкнула на него Эми.

– Они были подписаны какой-то Clashgrtl, – на одном дыхании выпалил Дэн. – Темой послания каждый раз был «Отчет». И мы видели у тебя сообщение: «Не отпускай их далеко». Плюс ко всему, мы считаем, что это абсурд, когда кто-то, кто умеет водить самолет, работает с детьми компаньонкой.

– Ого! – воскликнула Нелли. – Вы что, чуваки, следили за мной?

– Не совсем так, – ответила Эми.

В небе снова послышались раскаты грома. Яхта накренилась, Эми, Дэн и Нелли схватились за поручни.

– Ах, вы, змеята! – Нелли пришлось чуть ли не кричать, чтоб ее было слышно сквозь гром. Она пожала плечами и покачала головой. – Ну, ладно, раз вы такие любознательные. Хотите знать, кто такая Clashgrtl? Это кличка моей школьной подруги. Мы с ней такие подруги, что... мы можем говорить обо всем! О том, о чем, например, нельзя говорить с детками, у которых слишком длинный нос и большие уши. И потом, она работает менеджером в ИТ-компании. Суперкласс по этой части. Она умеет кодировать любые тексты и пишет так абсолютно всем. А «FYI» означает «Я в Штатах». «Не отпускай их далеко» – это про два диска с фотографиями, которые она мне отдала, чтобы их не нашел ее приятель, а вот зачем ей это нужно, я вам, простите, говорить не стану, хотя спасибо за внимание к моей персоне! А что касается моей летной карьеры, так это будьте добры, все вопросы к моему папочке – это у него бзик, что, пока мне не исполнится двадцать пять, летать я не буду – профессионально, конечно. Вот так, и это единственная причина, почему вам так фантастически со мной повезло и я пока с вами. Будут еще вопросы?

Дэн чувствовал себя полным идиотом. Эми, опустив голову, смотрела себе под ноги на палубу.

– Прости, – пискнул Дэн.

– Доверяй, но проверяй, – буркнула Эми.

– Всех прощаю! – ответила Нелли и посмотрела в упор на Дэна. – Ну, а теперь твоя очередь.

– Хорошо. То, что говорит Эми – «я с тобой, и ты со мной», – это было в записке, которую оставила Ирина. Думаю, вероятнее всего, это код.

– Да брось ты, Дэн! – рассмеялась Нелли. – Ирина?! Не ожидала от нее, совсем не ожидала...

Она перелистала список хитов на своем айпode.

– Ты знаешь, откуда эти слова? – недоуменно посмотрела на нее Эми.

– Voila! – Нелли поднесла к ним экран айпода.

Дэн недоверчиво прочитал название группы:

– «Велвет Сесспул...»?

– Самые крутые! Музыканты! В мире! – Сморщив лицо, словно от боли, Нелли начала подпевать:

*Я с тобой, и ты со мной!
А значит, мы вместе!
Значит, мы вместе! Значит, мы вместе!
Шагаем мы в Пеорию! Пеорию! Пеорию!
Шагаем мы в Пеорию!
Пеория, о-о-о! а-а-а! у-у-у!*

– Хм, – сказал Дэн, почесывая макушку. – Я думал, Ирина любила только грустные русские песни.

Нелли передала айпод Эми.

– Вот, смотри, это «Уроки ампутации для начинающих», их альбом... Высший класс! Третий трек включай... «По следам моих плевков» называется. Послушай, девочка моя, тебе понравится.

Эми надела наушники. Дэн с удовольствием и некоторым злорадством наблюдал за ее лицом. Сначала оно сморщилось, потом позеленело, потом снова порозовело и вдруг расцвело в широченной улыбке.

– Эй, Дэн! Это же ключ! Здесь говорится, куда нам дальше ехать. Это и есть то, что нам хотела сказать Ирина, но не успела... Вот, в конце этой строчки – то место, куда они идут.

– Йо-хо! – Дэн прорезал воздух кулаком. – До свидания, Джакарта, и здравствуй... – Он так и остался с открытым ртом. – Пеория? Это... типа... штат Иллинойс?

– А кто сказал, что Кэххилы должны жить только в экзотических странах, – сказала Эми. – Спорим, Пеория тоже класс!

– О боже, ну и буря! – раздался на палубе голос дяди Алистера.

Тот вышел на палубу с тростью и зонтом и тут же спрятался под навесом.

– Честно говоря, я провалился в какой-то страшно глубокий сон, а потом проснулся вдруг от чьего-то жуткого крика.

– Неправда, Ал, это я так пою, – обиделась на него Нелли.

– Да, да, простите, я безнадежно отстал в современной музыке, но слова этой песни... что-то я припоминаю... – продолжал Алистер. – А вы знаете, у нас в Гарварде был этаким клуб весельчаков, он назывался Гли-клуб. Там мы собирались и пели песни... А эту нам принес один весьма одаренный молодой человек, этаким вечный студент, знаете, из...

Мглистое небо снова прорезала ослепительная вспышка, на мгновение рассеяв тьму и осветив палубу бледно-голубым неестественным светом. Шторм усилился, волны врывались на палубу и заливали ее водой. Из кабины раздался вопль. Это кричал Ариф. Он о чем-то пытался им докричаться, но голос его тонул в шуме шторма и дождя.

– Я не слышу! – сквозь ветер кричал ему Дэн. – Что он там орет?

– По-индонезийски это означает «У нас гости», если я не ошибаюсь, – ответил Алистер.

Вдруг среди волн показался красный мигающий маячок.

– Полиция, – одними губами произнес Дэн.

– Чем им не понравилась наша яхта? – сказала Эми. – Они же должны искать катер Нелли.

Мотор стал тише и постепенно заглох. Словно устав спорить с разбушевавшейся стихией.

Из кабины вышел Ариф, держа руки вверх.

– Он уходит! – закричал Дэн.

– Конечно, – ответил Алистер. – Ведь если его поймают, то он сообщник. Если он уйдет, то будет герой.

– Спускайтесь вниз! Давайте! Быстрее! – закричала им Нелли.

Не дав им опомниться, она рванула в кабину и, взявшись за штурвал, запустила двигатель.

Мотор взревел, и яхта снова стала набирать обороты. Накатившая волна чуть не смыла их за борт, яхта носом взмыла вверх и встала вертикально. Еле держась на ногах, Алистер схватил свободной рукой спасательные жилеты и бросил их детям.

– Быстро надевайте!

Дэн натянул на себя жилет и, взяв Саладина на руки, крепко прижал его к груди. Держась за поручни, чтобы их не снесло волнами и ветром, они стали пробираться к кабине. Но Нелли резко вывернула штурвал, и их в одно мгновение отбросило к корме. Ариф вернулся к кабине и стал отчаянно стучать в нее кулаками. Но дверь была заперта.

– Лево руля, Нелли! – кричал он. – Плохая сторона! Там быть слишком мелко!

Яхта наклонилась на бок и почти легла левым бортом на воду. Коленки у Дэна подкосились. Не разжимая рук, чтобы не потерять Саладина, он упал на спину и покатился вниз. Эми схватила его за рукав, но от этого они заскользили только быстрее. Алистер беспомощно замахал в воздухе руками, но его тоже отбросило к борту и понесло к корме.

Яхта все ниже опускалась на бок. Дэн захлебнулся под накрывшей его тяжелой волной и врезался в фальшборт. Он пытался вжаться в него спиной и найти твердую опору. Но вокруг была одна вода. Вдруг он почувствовал, как к нему на голову кубарем свалилась Эми, а за ней и дядя Алистер. Не чувствуя под собой никакой опоры, он невольно разжал руки и отпустил Саладина...

Последнее, что он услышал, до того как полностью погрузиться в Яванское море, был дикий кошачий вопль.

Глава 4

– Саладин!!!

Из воды, словно поплавок, вынырнула голова Дэна. Он вертелся во все стороны и отчаянно хлестал по воде руками.

Два огромных испуганных глаза сверкнули и снова скрылись в пучине. Мокрая шерстка кота прилипла к телу, и от этого его мордочка стала совсем маленькой. Он весь был одни громадные, сверкающие, как фонарики, глаза. Он из всех сил перебирал лапками.

– Дэн! – справа по курсу показалась Эми. – Быстро плыви к берегу! Он близко, я видела.

– Саладин!

– Ради бога, Дэн! Оставь кота в покое! – из воды послышался голос Алистера. – Это всего лишь животное!

Снова молния пронзила темный небосвод. На мгновение море стало совсем светлым, почти белым, и Дэн успел заметить в воде две странные фигуры – одну очень большую и одну очень маленькую. Первой была яхта, которая, словно обезумевшие весы, раскачивалась из стороны в сторону. На капитанском мостике стояла Нелли. Она не выпускала из рук штурвала и отважно боролась с бурей, отбивая все атаки стихии и одновременно умудряясь не спускать глаз с Дэна. Второй был их дядя Алистер. Это было экстравагантное зрелище. Попасть в кораблекрушение и барахтаться среди бушующих волн, ни на минуту не расставаясь с любимой тростью.

Дэн со всей силой заработал руками и ногами, чтобы отплыть от него как можно дальше. До того как его начали спасать, он сам должен спасти Саладина.

– Вот так! – Он вытянул руку и схватил кота за загривок. – Эй, тише! – Саладин вцепился в него когтями.

Их накрыло очередным валом. Подбросило верх. Волны совсем разыгрались. Ну и пусть делают, что хотят. Лишь бы не захлебнуться. Дэн прижимал к себе Саладина. Ему хотелось расслабиться и полежать на волнах. Главное, не уснуть. Интересно, а где тут берег?

Его снова подняло вверх, он оглянулся. Где-то вдалеке показался маяк. Или ему помешлось... Не расслабляйся. Плыви на маяк! Он крепче прижал к себе Саладина.

– Молодец, Дэниэл! – крикнул ему в ухо дядя Алистер.

Он все-таки догнал его и плыл, не расставаясь со своей тростью, совсем рядом.

– Мррр! – зарычал Саладин.

Эми уверенно плыла впереди всех, держа курс на берег. Нелли победила все законы физики и, выправив яхту, теперь яростно переругивалась с Арифом. Каждый из них что-то кричал на своем языке. Нелли быстро натянула на себя жилет и приготовилась к прыжку.

Новая громадная волна накрыла Дэна, вода попала ему в рот, он почувствовал, как она заполняет его легкие. Как трудно грести одной рукой... даже в жилете. Глаза жгло от соленой морской воды...

Бамс! Он больно уткнулся головой во что-то острое. О нет, кажется это коленки Эми.

– Мррр! – сказал Саладин.

Ноги Дэна уперлись в твердый песок. Тяжело дыша, Саладин выполз на берег и отряхнулся. Дэн поднялся и бережно взял кота на руки. Он обернулся посмотреть, нет ли за ними копов, но над морем стояла сплошная мокрая завеса из морских брызг и проливного дождя.

– Я здесь! – послышался из воды голос Нелли.

– Ты в порядке, Дэн? – спросила его Эми.

– Нормально, – ответил он, глядя, как Нелли подплывает к берегу. – У нас с Саладином все нормально.

Вдруг его ослепил яркий луч прожектора. Зажмурившись, он закрыл ладонью глаза Саладину. Луч скользнул в сторону, высветил Эми, потом остановился на Нелли и наконец на Алистере.

Из тумана вылезла чья-то сильная рука и прижала Дэна к песку. Другие руки схватили Эми и Нелли.

– Иту дия! – раздался чей-то голос.

– Прошу прощения, офицеры, но произошла ошибка! Прошу меня освободить! – закричал Алистер.

Его было еле слышно из-за шторма и дождя.

– Икути ками! – ответил ему грубый голос.

Увидев, что на Алистера надевают наручники и тащат его в полицейский фургон, Дэн вырвался из рук полицейского и бросился на помощь к своему дяде.

– Не двигайся, Дэн! – закричал ему Алистер. – Изабель, видимо, составила ложный донос и повесила этот поджог на меня. Я постараюсь этим воспользоваться и повернуть ситуацию в нашу пользу. Только ты не мешай и не наделай бед! Я сам справлюсь.

– Но... но так не должно быть! – закричал Дэн.

Увидев, что коп идет к нему, Дэн заставил себя замолчать, подавив в себе вопль протеста. Он только еще сильнее сжал Саладина и съезжился над ним.

– Дэн, стой на месте, – скомандовала Нелли. – Не вздумайте наделать глупостей, дети.

Краем глаза Дэн видел, что их яхта все еще была пришвартована недалеко от берега. Ариф был на борту и с кем-то переговаривался по телефону.

Коп строго показал пальцем на каждого из них.

– Тетап ди ситу! Ты, ты, ты... оставаться на местах!

После этого он повернулся к Алистеру и посадил его в фургон, хлопнув дверью. Потом он сел на водительское кресло, машина тронулась и мгновенно исчезла в тумане.

* * *

– Это сфабрикованное обвинение, – спокойно сказала Нелли. – У них нет доказательств. Скоро его отпустят.

– А почему Изабель выбрала именно его? – спросила Эми.

– Действительно, – согласился с ней Дэн, перекладывая переноску с котом из одной руки в другую. – Она же нас хотела убить. Не вижу логики.

– Думаю, он как-то прикрыл вас и взял огонь на себя, обманув Изабель, – ответила Нелли. – Так что теперь вы его должники.

У Эми хлюпало в кроссовках. Они шли по шоссе в сторону города. Дождь прекратился так же неожиданно, как начался. Утро было свежим и бодрящим. После того как увезли Алистера, они вернулись на яхту и перенесли на берег свои вещи. Но, разумеется, все безнадежно промокло. Кроме компьютера Дэна, который он, верный своим принципам, предусмотрительно завернул в несколько пластиковых пакетов. Мысли об Алистере не покидали Эми. И хотя она ни за что не решилась бы себе в этом признаться, она была не против, если бы его продержали в индонезийской тюрьме как можно дольше.

«Мы его должники?»

О нет, насколько Эми помнила, Алистер вполне мог инсценировать весь этот спектакль с арестом и снова исчезнуть из виду.

«Мы отдали ему ключ. Мы опять поверили ему... И как это у него получается? И как мы снова поверили тому... Тому, кто был там во время пожара и кто ничего не сделал для того, чтобы спасти нас».

– Нет, мы ему ничего не должны, – сказала она вслух.

– Эй, ты что? Он чуть не погиб из-за нас прошлой ночью, – ответил ей Дэн.

– Думаю, он что-то замышляет, – продолжала Эми. – И Изабель, скорее всего, будет снова преследовать нас.

Солнце слепило ей глаза. Оно становилось все жарче и просвечивало сквозь кроны деревьев. Темные лужицы превращались прямо на глазах в сухую пыль. У Эми было странное чувство – словно еще пару минут назад была ночь, и вдруг сразу наступил новый день. Они дошли до города и, пройдя несколько кварталов до центральной площади, нашли стоянку такси.

– Давайте купим билеты на самолет и скорей улетим подальше от этого места, – сказала Эми.

– Нет проблем, – ответила Нелли. – Правда, моя карточка «Visa» бесследно пропала, но у меня еще осталась «MasterCard» на случай непредвиденных ситуаций. Не забудьте напомнить, чтобы я купила лотерейный билетик в Пеории.

– Пеория, – пробормотал Дэн. – Я ничего не хочу сказать, но вы уверены, что нам надо именно туда?

– Слушай, – ответила ему Нелли, – мы же расшифровали послание. Существуют уже целых два Кэххила-ключеискателя, которые почему-то знают эту песню: Ирина, у которой в дневнике были эти слова, и Алистер, который помнит ее по его гарвардскому Гли-клубу. Все сходится, чувак.

– Гли-клуб... – повторил Дэн. – Чем они там занимаются? Гликуют до коликов в животе?

– «Гли» – это старинное слово, оно означает «хор», – улыбнулась Эми. – Мама с папой говорили, что в детстве они тоже пели в школьных Гли-клубах. И я помню, что когда мы были маленькими, к нам в гости приходили их друзья и пели а капелла. Ты знаешь, что это такое? Это когда поют хором без инструментального сопровождения. Один парень приносил с собой ноты. Иногда даже Грейс приходила всех послушать. Мне тоже очень нравилось, когда они пели, и я часто сидела вместе с ними. Самыми любимыми у меня были песни, которые они пели на немецком и французском языках.

– Понятное дело, – перебил ее Дэн. – Ты же обожаешь все самое скучное.

Эми вспоминала, как в их старинной гостиной собирались мужчины и женщины. Они надевали очки, которые потом постепенно сползали на середину носа, и начиналось пение, прямо с листа. Она вспоминала красивые старинные тексты, записанные в старых нотных тетрадях, причудливые витиеватые буквы названий песен...

И тут вдруг ей все стало предельно ясно.

Перед ними на площади стоял красный кирпичный дом с развевающимися у входа флагами. На мраморной плите над входом было написано: «Перпустакаан Умум». И несмотря на то что для нее это была сущая абракадабра и китайская грамота, Эми ни минуту не сомневалась, что там было внутри.

– Можно, мы сделаем небольшой привал? – спросила она.

Дэн начал терять терпение.

– Я тебя сейчас съем, ладно? Ты что, нашла очередную библиотеку? Я угадал? Ты это специально, чтобы окончательно свести меня с ума, да? Потому что ведь нам не нужна никакая библиотека! Потому что мы ищем Пеорию, но не в библиотеке же!

Эми, не слушая его, уверенно шла вперед.

– Нет, не Пеорию. Это кое-что другое.

– Эми, это не смешно! – закричал Дэн.

Но Эми его не слушала. Она толкнула тяжелую дверь.

– Эми... Эми?!

Глава 5

Алистер ничего не имел против медных браслетов. Но наручники могут оставить следы на коже.

Он незаметно протянул под них манжеты своей тонкой сорочки. Пустяк, а приятно... Эти мелочи – прекрасное средство для того, чтобы привести мысли в порядок и избавиться от хаоса в голове. Что все-таки происходит? Где логика в том, что произошло с ними за последние сутки? Как это так – Ирина Спасская мертва? Почему она вдруг бросилась спасать его самого и детей?

Невероятно. Он просто не мог в это поверить. А сам он трус. Как и семь лет назад....

«Ладно, сейчас не время об этом думать».

Надо оставить в стороне эмоции. Существуют и более насущные проблемы.

Фургон подбросило на кочке, и впереди кто-то выругался.

«Тот, кто подставил его. Значит, это не Изабель Кабра, как он думал. Как же он ошибался! Глупец».

Старое и до жути знакомое, словно домашнее привидение, лицо повернулось к нему с переднего сиденья.

– Тебе неудобно, Алистер? А ты неплохо выглядишь для мертвеца. Разве ты тогда не умер в Парке Пукхансан?

Этот старческий шепот, словно ржавое лезвие, резанул Алистера. Он спокойно посмотрел в глаза своему дяде, выискивая в них хотя бы каплю человеческих чувств. Но глаза Бэй Оу были холодны, как сталь.

Все свое детство он боялся этого человека. С того самого дня, как тот забрал его к себе после загадочной смерти родителей и стал его опекуном. Но Алистер знал, что его отец, Гордон Оу, был предательски и хладнокровно убит по приказу этого человека.

Бэй был вторым претендентом на место главы клана Екатерины. На его пути стоял только его брат, Гордон. Бэй рыдал у всех на глазах во время похорон. Алистеру было тогда всего пять лет, но он никогда не забудет, с каким ужасом он смотрел на своего дядю, который содрогался от рыданий, но при этом глаза его были совершенно сухи.

Все, кто был непричастен к смерти его отца, плакали по-настоящему. Так притворяться мог только убийца.

– Я впечатлен, дядя. У вас потрясающие актерские способности, – сказал Алистер. – Вы явно улучшили свое мастерство с тех пор, как я был ребенком. Это вы убедили полицию, что поджог устроен мной?

– Не понимаю, почему ты столь враждебен ко мне, Алистер, – ответил ему Бэй. – Я тоже человек, между прочим. Некрологи о твоей смерти в Сеуле довели меня практически до слез. Как я был тронут! И радости моей не было предела, когда я вдруг узнал, что ты все-таки жив. Даже после той драматической мизансцены, которую ты устроил в моем офисе. Хотя она меня несколько сбила с толку, ну да ничего страшного, бывает. Ты так и не понял, что ты ужасно несправедлив ко мне?

– Оригинальная мысль, учитывая, что вы бросаете это обвинение тому, на кого сами только что надели наручники, как на последнего преступника.

– Ну, об этом после, – ответил Бэй. – Всею свое время. Лучше расскажи мне, как тебе удалось выжить во время взрыва в той пещере.

– А вам не кажется, что жизнь интересней, когда в ней существуют тайны? – заметил Алистер. – И у вас наверняка тоже есть свои секреты.

– Эх, Алистер, всю жизнь я тебя воспитывал, – вздохнул Бэй. – Ты был таким многообещающим юношей. Я готовил тебя к нашему совместному управлению кланом Екатерина. Я

– глава, а ты – мой наследник. Почему ты такой безответственный? Неужели в тебе совсем нет лидерских амбиций? Что ты носишься с этими недороженными американцами? Неужели я тебя ничему не научил, сын мой?

– Я вам не сын, – ответил ему Алистер, сжав зубы. – Я сын Гордона Оу...

Бэй низко наклонил голову.

– Бедный, бедный Гордон...

«Ну давай же, скажи ему прямо сейчас, – думал Алистер. – Плюнь ему наконец в лицо!»

Ну почему он никогда не мог сказать ему всю правду в глаза? У него был шанс сделать это после того случая в пещере. Он ведь даже проник в его офис, но в итоге лишь до смерти напугал его секретаря.

«Я был с ним лицом к лицу. Но так и не смог, я повернулся и ушел. Я ничего не сделал. Но нет. Хватит с меня. Хватит его бояться».

Алистер сделал глубокий вдох.

– Мне попало одно письмо, – начал он. – Оно было написано вами на гербовой бумаге семьи Оу в тысяча девятьсот сорок восьмом году. В нем говорится о вознаграждении за убийство моего отца.

Глаза Бэя расширились.

– Но это письмо об оплате услуг водителя!

– Пять тысяч долларов? Вы хотите сказать, что заплатили человеку пять тысяч долларов только за то, что он поездил по городу? В день убийства моего отца? С припиской «Немедленно уничтожь это письмо по прочтении?»

– Это плата компании по аренде лимузинов за несколько месяцев. И к твоему сведению, вся корреспонденция в нашей компании подлежит уничтожению. Мы не храним ее.

Бэй смотрел на своего племянника так, словно видел его впервые в жизни. Он был в шоке.

– Честно говоря, Алистер, ты меня удивляешь.

«Алистер, ты меня удивляешь...»

«Алистер, ты меня разочаровываешь...»

«Алистер, тебя снова выгоняют из школы... За что?»

Алистер прогнал воспоминания, которые всю жизнь не давали ему покоя. Сколько бы ему ни было лет. Вот снова Бэй начинает лезть к нему в душу.

«Он лжет тебе в лицо и не боится тебя, потому что знает, что ты снова его испугаешься и, как щенок, подожмешь хвост!»

Алистер поднял глаза на Бэя.

– Как я могу поверить человеку, который только что оклеветал своего племянника и донес на него в полицию? – сказал он. – Вы же прекрасно знаете, что это не я устроил поджог, и у вас нет против меня никаких улик.

– Вот мои улики. Если нет, так будут. – Бэй расстегнул пиджак и похлопал по внутреннему карману, из которого выпирал туго набитый кошелек. – И я мог бы использовать их на твое же благо, если ты меня об этом хорошо попросишь.

– Подкуп и обман, – горько ухмыльнулся Алистер. – Как в старые добрые времена!

– В отличие от некоторых, Алистер, лично для меня дороже всего истина, – перебил его Бэй. – А ты, плоть от плоти клана Екатерина, утаиваешь ее от меня, твоего благодетеля и главы клана. Скажи мне правду – это все, что от тебя требуется. Расскажи мне, что произошло на острове. И что ты знаешь об открытии Роберта Кэхилла Хендерсона.

– Нет... ни за что...

– Следи за своим давлением, сынок, – посоветовал ему Бэй. – В твоём возрасте опасно есть слишком много сырных буррито, олигарх-простофиля.

Алистер на секунду зажмурился и вдруг вспомнил слова отца, которые он никак не мог понять, когда был ребенком: «Молчание – золото». Он только глубоко вздохнул и бесстрастно посмотрел в глаза Бею.

– Ну-с, – переспросил Бэй.

Внезапно Алистер подался назад, тело его сжалось в страшной судороге, он стал хватать ртом воздух и задыхаться. Машина съехала с дороги и, визжа шинами, резко затормозила у обочины. Водитель совершил крутой разворот. Сидевший сзади полицейский обеими руками пытался удержать Алистера.

– Вперед! – закричал Бэй. – У нас нет времени!

Алистер что-то бессвязно бормотал. Тело его подбросило вверх, и он врезался головой в крышу машины. От удара он потерял сознание и без чувств рухнул на сиденье.

Глава 6

Плесневый грибок... Гнилая бумага... Эми нежно улыбнулась. Знакомый до боли и околдовывающий аромат старых книг.

Перед ней лежала стопка фолиантов по истории музыки, которые ей принесли из библиотечного архива острова Ява. Книги были большими и толстыми и с тяжелым приятным стуком ударялись об стол. От ее рюкзака на полу образовалась лужица, и испуганная молодая библиотечкариша прибежала с тряпкой вытирать мягкие кресла, на которые натекла вода с одежды Эми. Она хмурилась и тихо бранилась на индонезийском языке.

– Спасибо, – сказала Эми. – П-простите.

Она стыдливо открыла первую книгу.

«Многоголосое пение. Народные хоровые песни. Боевые песни. Мадригалы. Мотеты». В ней с внутренней стороны обложки Эми увидела печать – оказалось, что эта книга была пожертвованием местного жителя, выпускника Гарвардского университета.

Она открыла первую страницу и приготовилась читать. Но ее отвлек шум. Она обернулась и увидела ту же библиотечкаришу, которая теперь вместе с Нелли бегала за Саладином и пыталась поймать его. Дэн прятался за их спинами и виновато пожимал плечами.

– П-п-прости... Я просто разрешил ему погулять, чтобы пообедать и сделать свои делишки. И сейчас ему захотелось побегать.

– Есть! – закричала Нелли, поймав кота за ошейник.

– Что это с ним? – спросила Эми, когда Нелли вынесла его на улицу.

– Сердится, – ответил ей Дэн. – После того как он совершил свой туалет, мы с ним зашли в интернет-кафе, и я решил посмотреть, нет ли здесь клуба любителей мау. Ну так вот, выяснилось, что на этом острове красная рыба не водится, так что ему пришлось довольствоваться тунцом.

Но Эми его уже не слушала. Она, словно замороженная, смотрела во все глаза на название песни на странице сорок семь.

* * *

А в ста милях от них, стоя на дороге в аэропорт, Бэй Оу пристально следил за своим племянником, который корчился в мучительных конвульсиях, сраженный сердечным приступом.

– Дядя... Дядя! – стонал Алистер.

Водитель что-то кричал по мобильному телефону, склонившись над его племянником и придерживая его другой рукой. Офицер, к которому был прикован Алистер, дрожащими руками пытался расстегнуть наручники.

– Да пошевелитесь же, господа, – кричал на них Бэй, – сделайте же что-нибудь!

Алистер протянул к нему дрожащие руки, тело его содрогалось и билось о землю. Видеть племянника в таком состоянии было для Бэя настоящим шоком. Алистер в любой ситуации умел выглядеть достойно. Ни взрывы, ни землетрясения – ничто не могло заставить его изменить своим изящным манерам и элегантной походке.

Но вдруг сердце, его собственное сердце так жестоко подвело его. Какая злая ирония!

«И что? Что в результате остается от человека? – размышлял Бэй. – Какое бессмысленное существование...» Образование, карьера и теперь вот здоровье – все стало в его жизни сплошным провалом. Какой-то он безвольный. И никогда не понимал, что такое власть. «Дядя, в этой школе все думают только о том, чтобы быть первыми. Дядя... я решил открыть свое дело, я хочу кормить людей по разумным ценам. Дядя... дядя...» И так всю жизнь. Он мог бы давно обрести власть и стать влиятельным человеком в клане. А что он вместо этого? Ходячее недоразумение.

«Да уж... – продолжал размышлять Бэй, глядя, как жизнь постепенно покидает тело его племянника. – Какой неожиданной стороной оборачивается к нам жизнь!»

Наконец полицейскому удалось снять наручники. Рука Алистера стукнулась об землю. Голова откинулась набок. Полицейский растерянно смотрел на него, не зная, что делать дальше.

– Мати? – пробормотал другой офицер.

«Он мертв», – перевел про себя Бэй.

Ноги его стали ватными. Он облокотился о фургон. Глаза Алистера были широко раскрыты и, казалось, в упор смотрели на Бэя, словно вынося ему последний приговор. Как же он в эту минуту был похож на своего отца.

– Гордон... – прошептал Бэй.

«Стоп. Никакой это не Гордон. Это просто его сын».

Ноги его подкосились. Стараясь не упасть, он отошел подальше от шоссе, по которому с грохотом проносились автомобили и, опершись на трость, набрал номер.

– Аллю, я хочу сообщить о ненасильственной смерти господина Алистера Оу...

– А-а-а-а!!! – раздался за его спиной жуткий крик.

Бэй обернулся. Он ринулся назад к машине. И вдруг встал как вкопанный. Руки его бесильно повисли. Телефон и трость звонко ударились о землю.

Оба офицера лежали на пыльной обочине, корчась от боли, а между ними, целый и невредимый, стоял Алистер Оу и отряхивался. Он повернулся к Бэю и поднял его трость.

– Вы, кажется, уронили, дядюшка?

– Но... но ты же... – Бэй протянул вперед руку.

– Да, может быть, меня в свое время и отчислили из Гарварда, но зато я был лучшим по актерскому мастерству, – ответил он Бэю, отвинчивая набалдашник его трости и с изумлением глядя на целый ряд кнопок на ее конце. – О-о! Что это тут у нас?

– Нет, Алистер, нет! Ты сам не понимаешь, что делаешь! – рванулся вперед Бэй.

– Не подходи ближе, – предупредил его Алистер и тряхнул рукояткой трости в сторону Бэя. Из нее черным облаком вырвался перечный газ.

Бэй рухнул на землю, задыхаясь в приступе кашля. Ноги его подкосились, где-то ниже коленки раздался треск. Острая жгучая боль обожгла его ногу и стрелой пронзила все его тело. В легких запылал огонь, боль раздирала его на части.

Чтобы не потерять сознание и не провалиться в обморок, он из последних сил начал кричать.

Алистер подошел и встал над ним.

– О, кажется, вы чем-то расстроены, мой бедный добрый дядя.

«Продолжай дышать. И главное, ни в коем случае не закрывай глаза. Смотри в одну точку», – твердил про себя Бэй.

Он заставил себя поднять глаза на Алистера.

«У него ведь сейчас есть блестящая возможность, – пронеслось у него в голове. – Один удар по темени и дело сделано!»

– А-а-а! – закричал Алистер, занеся трость над головой.

Бэй закрыл глаза. Послышался удар о землю. Он почувствовал, как его кто-то тянет за руку. Как его спина скользит по траве. Как на его запястьях щелкнули наручники и его приковали к фургону.

Бэй кричал. Он не хотел терять сознание. И вдруг сквозь собственный крик он услышал пронзительный рев сирен. И голос своего племянника, все громче и громче напевавшего:

«Я с тобой, и ты со мной, а значит, мы вместе...»

Глава 7

В международном аэропорту Пеория, как и полагается, было пруд пруди изнывающих от скуки мамаш и детей. И буквально единицы тех, а среди них был и Иан Кабра, кого раздирало от гордости за то, что в их ручной клади был целый арсенал маленьких пузырьков от шампуней, наполненных самыми разнообразными ядами.

Правда, не все шло так гладко, как хотелось бы. Младшие Кэхиллы опоздали на рейс, и это был минус. Не говоря уж об этой униформе сотрудников аэропорта, в которую им пришлось облачиться.

– О нет! – бубнила Натали Кабра. – Я просто не могу в это поверить, мы с тобой вылитые...

– Рабочий класс? – поинтересовался Иан.

Воротник формы сотрудника службы безопасности уже давно натер ему шею.

– Помни, что говорила мама, – сказал он, – теперь уже не так просто, как раньше, внедриться в ряды персонала аэропорта. Прошли прежние времена. Так что еще скажи спасибо, что у Люциан есть кое-какие связи в этом мире.

– Может, мне сказать им спасибо за эти глупые значки с именами? – брюзжала Натали.

– Оба, замолчите сейчас же! – перебила их Изабель Кабра.

Они подошли к дверям с надписью «Только для персонала». Глаза ее злобно сверкали из-под полей форменной шляпки.

– Ариф, говори медленней, – приказала она по телефону. – Я, конечно, понимаю, что у меня прекрасный индонезийский, но все-таки не до такой степени... Да, знаю, ты перехитрил их... Ну откуда им знать, что ты говоришь по-английски, разумеется, именно поэтому мы и платим тебе длинный доллар... да, я видела их имена в списке пассажиров на Пеорию. Но их не было в самолете, Ариф!.. А, ты знаешь, когда вылетает следующий рейс... Через три часа? Хорошо. Будем надеяться, что на этот раз это правда. И Ариф... ты бы лучше тоже надеялся... – И она раздраженно хлопнула крышкой телефона.

Лицо ее пылало от гнева.

– Ну что ж, у нас отличные новости! Акуна матата и продолжение следует! – веселился Иан. – У нас есть время отдохнуть и где-нибудь славно перекусить! – Он оглянулся по сторонам, пробежав глазами десяток названий фастфуда. – М... да... или просто отдохнем, пожалуйста...

– Целых три часа в этой дыре? – возмутилась Натали. – Вчера это были Токио, Париж, Вена, Сеул, Сидней и теперь Ява. Я считала, что Кэхиллы более разборчивы в выборе мест, что они так утончены... Но, мама, теперь я, честно говоря, даже не знаю.... Это прыгание через лужи в эту как ее... П-пео... – Лицо ее позеленело от отвращения. – Ах, простите, мне что-то нехорошо.

Иан долго ждал, пока она закончит ныть.

– А она права, – сказал он.

– Что? Тебе чем-то не нравится эта страна? – набросилась на него Изабель. – Может быть, тем, что здесь они уже дважды исчезали у нас прямо из-под носа? Интересно, что бы это значило, Иан?

– Что им везет? – предположил он.

– Что они единственные достойные противники.

– Отлично, мама! – рассмеялся Иан.

– Ты смеешься надо мной, Иан?

– Да нет же. – Он выдавил из себя улыбку. – Просто тебе не приходило в голову, что в таком случае они могли полететь совсем в другом направлении?

– Перестань! Ты забыл, кто у них за главного? Эта молодая нянька с кольцом в носу и трансплантированным айподом. Я удивлена, что они вообще еще куда-то летают. Нет, Иан, не стоит волноваться. Они полетят первым же возможным рейсом. И не забывай, что Алистер, благодаря нашим успешным переговорам с Бэйем, теперь в наших руках. Здесь, в Пеории, они будут совершенно одни. Но бить только на поражение! И больше никаких вариаций на эту тему. Хватит. Индонезия стала для нас хорошим уроком.

Иан кивнул в знак согласия.

«Только не спорь с ней, – подумал он. – По крайней мере, когда она в таком состоянии».

Все равно ему было жаль, что им пришлось так жестоко обойтись с ними. Особенно эту девчонку, Эми. Она была какая-то... не как все. Такая застенчивая. Нежная. Потрясающе неприступная. И просто восхитительно враждебная. Не то что эти девчонки, которые бросались ему на шею так, что его водителям приходилось возить с собой аптечку скорой помощи.

«Ну как она не понимает... Неужели она не видит, что им давно пора выйти из игры?»

Во всем виноват ее брат и эта компаньонка. Один – лихач и задира, а другая – поросенок с пирсингом. И как им удалось тогда в Сеуле выбраться из пещеры? Если бы они только помариновались там подольше... вот тогда бы у них навсегда пропала охота к приключениям. Ну зачем, зачем они начали войну с его матерью?

«Если бы они знали, что она за человек и каково это – жить с ней».

– Ты совершенно права, – подтвердил Иан. – Они сами напрашиваются. Раз не хотят прислушаться к единственному здравомыслящему человеку во всей этой компании.

– То есть? – не поняла его Изабель.

– Да я о девчонке. Этой Эми. – На лице Иана проскользнула задумчивая улыбка.

– Иан? – Мать схватила его за руку. – Если ты хотя бы на одну минуту позволишь себе...

– Мама! – Иан почувствовал, как краска заливает его лицо. – Да как ты можешь такое подумать...

– Мама! Иан! – Натали выбежала к ним из туалетной комнаты. Вид у нее был совсем неважный. – Мне только что пришло сообщение от Рейган Холт!

– Ты переписываешься с Томасами? – ужаснулась Изабель.

– Нет! Они сами! Они взломали мой мобильный! – заверещала Натали, с отвращением глядя на свой экран.

«Спасибо, Нат. Благодаря твоей мобиле мы знаем, где шас Дэн с Эми».

– О боже! – поморщилась Натали, глядя на экран. – Что за жаргон? ...Благодаря твоему мобильному телефону мы знаем... – переводила она.

«Мы у них на хвосте, но если только где-нибудь рядом мы почуем Люциан, то берегитесь. ttfn², Рейган».

Иан застонал. Холты были самой большой ложкой дегтя в этой гонке – мерзкие, brutальные и тупые.

– Это называется, Кэхиллы теперь совсем одни, – сквозь зубы прорычал он.

– А давайте на взлетной полосе повесим табличку «Безхолтовая зона», – невозмутимо предложила Натали. – Это должно запутать Кольтов, простите, Холтов. Хотя бы на один день. Может быть.

– Эти истуканы могут прилететь на чем угодно, хоть на парашуте, но им нас не остановить. Во всяком случае, Эми с Дэном мы им не отдадим. Наоборот, раз они так хотят, то что ж, устроим им вечеринку!

Она открыла сумку и вытащила из нее ампулу с зеленоватой жидкостью.

Лицо Иана передернулось, словно от зубной боли.

² ttfn – англ. Ta-ta for now – пока-пока.

– Ой, мама, ты что-то перепутала! – воскликнула Натали. – Это же то, что мы стащили у Кэхиллов в Париже!

– Иан вот уже давно догадался, – Изабель бросила уничижительный взгляд на свою дочь, – что это фальшивка. На самом деле там яд! Как только мы введем его, они почувствуют медленное угасание всех двигательных функций. Дальше, как и положено, больница и последующая за этим смерть.

Она снова начала рыться в сумке и вытащила на свет упаковку медицинских игл.

– Да, да, конечно. Мы заставим их это проглотить, – сказал Иан, глядя на иглы.

Натали позеленела.

– А-а... А вдруг у них окажется противоядие? – пискнула она.

– Хороший вопрос! Помилуй боже, неужели это сказала Натали? – отвечала Изабель. – Правильно. Ходят слухи, что в каком-то из кланов действительно были разработаны противоядия от ядов Кабра. Я всегда подозревала, что за этим стоит Грейс. Ну кто же еще... Но боюсь, что ее время ушло! И деткам больше некому будет вытирать нос. Или я не права?

Иан вздрогнул. Он искоса посмотрел на сестру, но та была полностью поглощена своим телефоном.

– О'кей, – взвизгнула она. – Сменим тему? Э-э... кто-нибудь из присутствующих знает, что такое «красная рыба»?

– Это то, что едят, когда нет лобстеров, – ответил Иан. – А что?

– На моем RSS появился запрос с компьютера Дэна Кэхилла на... Красную рыбу? – Натали почесала на затылке. – О! Это же для их кота!

Изабель так быстро выхватила у нее телефон, что ее шляпа съехала набекрень.

– Натали! Быстро отвечай мне, откуда был отправлен запрос?!

* * *

– Красный код.

Профессор сел на кровати. Звонок, который разбудил его посреди ночи, мог означать только одно.

– Они здесь?

– Это запрещенный вопрос, – ответил знакомый мрачный голос. – Но это мой последний приказ.

– Но вы прекрасно знаете, что у вас нет на меня никаких прав. Я не один из вас, – ответил профессор, зажав ухом трубку и натягивая одежду.

– Но раньше вы принадлежали к клану Томаса.

– Я простой учитель, – отвечал он. – Мое дело давать детям знания. Я против ваших методов. Вы готовы перерезать друг другу глотки. Впрочем, именно этим вы и занимаетесь всю жизнь. А это наносит ущерб моей родине, пагубно отражается на моем народе и моей семье, в конце концов.

Он включил компьютер, набрал пароль и открыл список пассажиров на навигаторе. Так... вот они. Так он и думал...

Он быстро вышел за дверь и, вполуха слушая своего собеседника, побежал к машине.

– ...но у нас с вами одни и те же цели, – продолжал тот же голос.

– И диаметрально противоположные методы, – громко сказал профессор, заводя двигатель. – И вообще, мне не нравится, когда мне угрожают. Как, собственно говоря, и вам, насколько я помню. Или я ошибаюсь? Ведь прошло столько лет с тех пор.

– Изабель Кабра уничтожила Ирину Спасскую, – произнес голос. – Она очень сильно раздражена и становится опасной. В таком состоянии она способна на очень грубые поступки. У меня есть доказательства – мне удалось подключиться к ее телефону. Послушайте, нам надо действовать вместе и сомкнуть ряды, иначе мы проиграем. Без вас у нас нет шансов.

Профессор торопился. Он проехал на красный свет. Рядом раздался возмущенный гудок. Он ударил по педали тормоза. Доехав до перекрестка, он ушел в сторону. Мимо, словно стая бездомных собак, пролетела группа мотоциклистов и осыпала его проклятиями.

– Господи, как такое могло произойти? Ирина Спасская мертва? Невероятно! Как это произошло? Что случилось? – говорил профессор.

– Спасала детей!

– Что?!

– Куда вы пропали? – спросил голос на другом конце провода.

Профессор выключил телефон.

Невероятно.

Он начал медленно тормозить, потом встал у обочины. Нет, так невозможно. Надо успокоиться и взять себя в руки. Нельзя нестись куда-то сломя голову. Необходимо собраться с мыслями. Хотя бы ради собственной жизни или, во всяком случае, жизнью других людей. В таком состоянии вести машину опасно. Иначе может случиться беда, и он уже не сможет остановить это безумие, которое длится полтысячелетия. А у него все-таки еще есть шанс прекратить насилие и восстановить мир.

«Ирина одумалась. Ирина мертва».

Гонка разгорается и выходит за правила игры.

Он вытащил из бардачка маленькую фотографию в рамочке. С портрета на него смотрел человек в ярком боевом наряде племени зулу. Ноги и предплечья украшены белыми перьями. Головной убор из длинных черно-белых перьев. Огромный, во весь рост, щит. И длинный, как копье, узкий меч. Черное, словно уголь, лицо изрезано суровыми морщинами. Оно почти сливается с черными, смазанными маслом макассар волосами.

Профессор положил портрет на сиденье и снова тронулся. Чтобы привести в порядок нервы, он начал, как обычно, петь за рулем. Через двадцать минут он уже был в аэропорту. Он показал пропуск охранникам, и те без колебания пустили его на служебную территорию.

До их прилета оставались считанные минуты.

Глава 8

Изменить цель путешествия – это одно. А вот ходить по аэропорту в мокрой одежде и с рюкзаками, от которых пахло, как отдохлого скунса, – совсем другое.

– Добро пожаловать в Южно-Африканскую Республику! – возвестил бортпроводник.

– Спасибо! – выпалила Эми и быстро прошмыгнула мимо, пока он не заметил, как от нее пахнет.

Если бы еще только вчера ей сказали, что сегодня она будет стоять с мокрой сумкой в аэропорту «Йоханнесбург ОР Тамбо», она бы решила, что это очередной прикол. Но тем не менее именно сюда привели ее собственные поиски в библиотеке.

– Может, ты все-таки объяснишь все по-человечески, – допытывалась у нее Нелли, зевая после ночного перелета.

– Кто пукнул? – спросил Дэн.

– Вещи, – ответила Эми.

– Пукнули? – спросил Дэн.

– Я не с ними, дорогие дамы и господа, – сказала Нелли. – Я их вижу впервые в жизни...

Дэн заметил вывеску: «Проверьте свою электронную почту / Зайдите в сеть!»

– Эй, Нелли, можно я возьму твою «MasterCard»? – спросил Дэн.

– Нет проблем! – ответила Нелли. – Зовите меня просто Банкомат Гомес! Можете не стесняться! А ты быстро расскажи мне все по порядку. Зачем мы сюда прилетели? – сказала она Эми. – Я помню, что ты начала рассказывать что-то умное, и мы для отвода глаз заказали гостиницу в Пеории. Хотя теперь мы не в Пеории... Но только я ничего не помню, потому что уснула, когда ты начала говорить. Прости...

Ни говоря ни слова, Эми вытащила из кармана смятый листок бумаги. На нем была записана песня, которую она нашла в библиотеке. Наверху страницы крупными буквами было написано название: «Шагаем мы в Преторию».

– Это одна из самых популярных хоровых песен. Ее поют во всех Гли-клубах мира. В том числе и в гарвардском Гли-клубе. Вот что дядя Алистер пытался сказать нам! На самом деле это Претория, Южная Африка, а не Пеория. Скорее всего, Ирина знала это и вела нас именно сюда.

Нелли слушала ее, глядя, как Дэн с головой ушел в компьютер.

– Эй, не увлекайся, дружище! Время деньги, если ты еще не забыл! И у меня их уже не так много... особенно после того, как вы заставили меня раскошелиться на фальшивое бронирование и авиабилеты. И потом, я решила купить вам телефоны.

– О-о-о-о! – Дэн буквально подскочил над стойкой. – Нет! Нет! Нет! Нет!

– Да что такое случилось? – Эми от страха чуть не подпрыгнула до потолка, и они с Нелли бросились к экрану.

– Я только что проверил все местные сайты. Во всей Южно-Африканской Республике нигде нет красной рыбы. Саладин убьет меня.

* * *

Что может быть скучнее, чем бесконечное ожидание в аэропорту – когда тебе наконец вынесут кошащую переноску? Только лекция твоей старшей сестры по истории ЮАР! И рядом даже нет Нелли... Которая ушла покупать мобильные телефоны и брать напрокат машину. Все... Это западня.

– «...и здесь были найдены огромные залежи золота и алмазов, – монотонно читала Эми. – С тех пор в Трансвааль, который был основан голландцами, хлынул целый поток рудокопов и искателей приключений из Англии, что в конечном итоге закончилось англо-бурской

войной». Так вот в чем дело, Дэн! – воскликнула Эми. – Теперь все ясно! Это же песня времен войны с бурами – «Шагаем мы в Преторию».

– Да ладно, ну подумаешь, пели они про бурых лохматых свинок, ну и что тут такого?

– Да нет, при чем тут бурые лохматые свинки? Ты что, смеешься надо мной? – Эми даже застонала от досады.

– А что, плакать надо? – не выдержал Дэн. – Вот, ты вся в этом, Эми! Тебе чем скучнее, тем лучше. А еще лучше читать вслух до полуобморока! Пока кто-нибудь не выдержит наконец и не закричит: «Все! Хватит, хватит! Сдаюсь, только замолчи!»

– Так, с тобой все ясно, – сказала Эми. – Слушай внимательно, мелкий. Итак... Буры. Так назывались первые голландские переселенцы на территории ЮАР. С голландского языка это слово переводится как «фермер, крестьянин». Одними из первых переселенцев здесь были голландцы, немцы и французские гугеноты – крестьяне и скотоводы. Сами себя они называли не бурами, а африканерами.

Дэн окончательно осоловел и, засыпая, врезался на ходу в пожилого господина в старом, выдавшем виды пиджаке и рваных брюках.

– Простите! – вскрикнул Дэн и испуганно шархнулся от него в сторону.

Старик загадочно улыбнулся. Лицо его было совсем темное, с глубоким шрамом на подбородке и яркими зеленовато-серыми глазами.

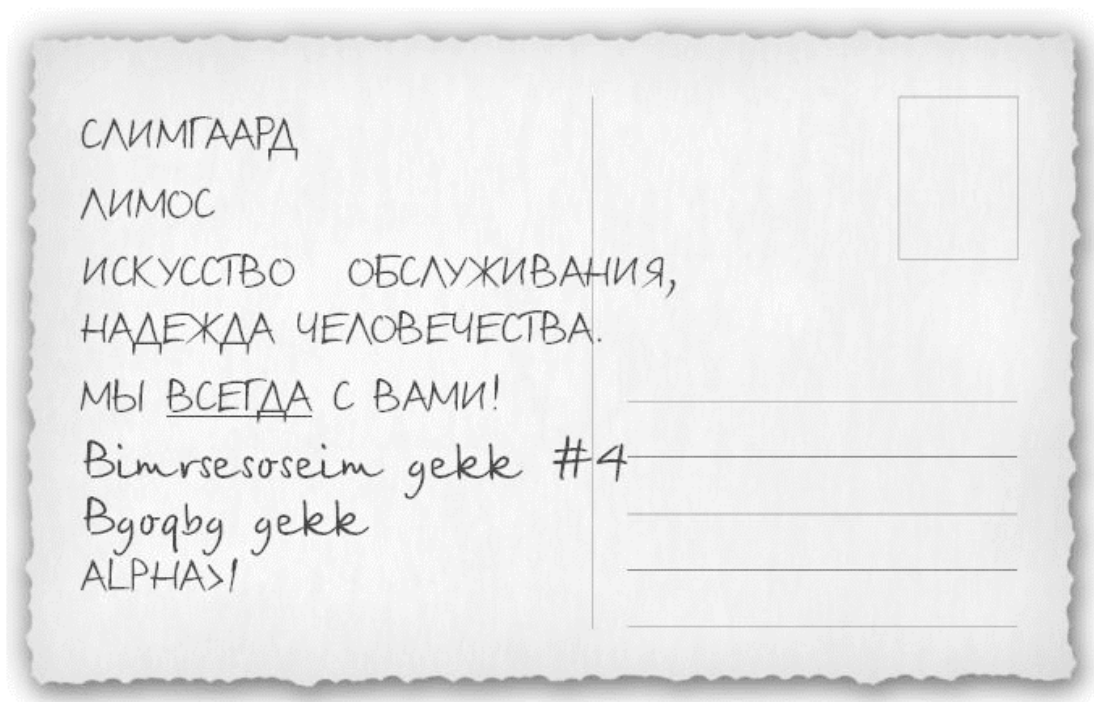
– Такси? – спросил он и вручил Дэну какую-то открытку. – Или продвинутая молодежь сама передвигается по Африке?

– Э-э-э... Нет-нет, спасибо, – отвечал ему Дэн.

– Оставьте себе, – сказал старик. – На всякий случай! Кто знает, вдруг Слимгаард все-таки пригодится!

– Что ему от тебя надо? – спросила Эми, когда старик ушел.

Дэн перевернул открытку.

– Надежда человечества? – спросила Эми. – Реклама такси, написанная от руки на открытке?

Дэн повернул ее лицевой стороной. На ней был изображен высокий африканский воин с большим щитом. Под изображением была энциклопедическая справка.

Чака, 1787–1828 годы. Основатель Зулусского царства. Незаконный сын вождя племени зулу и простолюдинки по имени Нанди, которая пришла из другого крааля. Рождение его считалось позором; имя его переводится как «ублюдок». Чака и Нанди были изгнаны из клана. Но нигде им не было покоя – их презирали везде. Однажды шестнадцатилетний Чака вступил в схватку с леопардом и выплеснул на него всю свою обиду и ярость, сразив его голыми руками. Гонимый жаждой мести, Чака силой и коварством пришел к власти. В те времена основной тактикой боя у африканских племен было метание копья на длинной дистанции. Однако Чака перевооружил свою армию и ввел тактику ближнего боя короткими копьями, оснащенными мощнейшими широкими наконечниками. Он прославился как великий африканский завоеватель и полководец благодаря изобретению нового боевого построения, которое получило название «буйволиная атака» или «буйволиный рог». Чака создал невиданную до этого мощнейшую африканскую армию, не знавшую поражений и покорившую местные африканские племена, и встал во главе мощнейшего в Африке государства, называемого Зулусской империей. Несмотря на то что многие современные исследователи осуждают его за жестокость и бесчеловечные методы в его завоевательной политике, Чака считается отцом-основателем Зулусского царства и национальным героем ЮАР.

– Круто, – пробормотал Дэн, глядя на изображение Чаки.

– Эй, смотри, а вот и Саладин! – воскликнула Эми.

Она подбежала к ленте багажа и взяла клетку с мау.

– Хочешь первым поздороваться с ним? – спросила она.

Но Дэн даже не обратил на нее внимания. Он, как зачарованный, смотрел на щит Чаки.

– Эми, – сказал он. – Что ты здесь видишь?

– Ты в своем уме? Твой родной кот голодает, а ты рассматриваешь какие-то картинки.

Что с тобой, Дэн? Я тебя не узнаю.

– Щит, – пробормотал он. – Посмотри на его щит.

Она подошла ближе и чуть не выронила из рук переноску.

Перед ней на щите зулуса красовался герб клана Томаса.

Глава 9

Эми едва не погибла под колесами поезда в туннеле метро. Эми чудом не умерла под обломками взорванного дома. И чуть не задохнулась в могильном склепе. Но ждать, пока Дэн выйдет из книжного магазина, оказалось страшнее адских мук. Такого она от него не ожидала.

– Может, позвать врача... – предложила Нелли.

Она только что купила в аэропорту перепрошитый сотовый телефон и с гордостью вручила его Эми.

– Спасибо, – проронила Эми и, не глядя, сунула его в карман. – Чем бы дитя ни тешилось...

Дэн наконец вышел из магазина. Лицо его сияло от радости. В руках у него была биография Чаки Зулу.

– Спасибо, чуваки, это класс. Хотя у них нет Геккса. Но эта тоже ничего.

– Геккса? – переспросила Эми.

– Да, это тот, кто написал эту открытку. – Дэн покрутил ею перед носом у Эми. – Не знаю, как звали этих чуваков, но стиль мне нравится. Эй, а как там наш Саладин?

Услышав свое имя, Саладин начал скрести когтями по стенке переноски. Удивительно, как какое-то «М-р-р-р...» может содержать в себе столько злобы.

Дэн наклонился, чтобы открыть ему дверцу, как вдруг рука Нелли крепко схватила его за шиворот.

– Вот так! Минуточку. Помнится, в прошлый раз мне пришлось бегать за ним по всей библиотеке! Ведем себя прилично. За нами наблюдает та девушка за стойкой аренды автомобилей. Она и так не хотела давать мне машину, я еле ее уговорила. Так что будем паиньками, а не то она передумает. И кстати, это твой телефон, Дэн. Чтобы ты больше не говорил, что я ни разу тебе ничего не подарила.

Нелли подняла клетку и решительно направилась вперед. Дэн едва успевал за ней, листая на ходу биографию Чаки.

– В оглавлении никаких Кэхиллов. Ведь он потомок Томасов, правильно?

– Не знаю, – покачала головой Эми, – вообще-то Томасы вышли из Японии. А родители Чаки были родом из африканских племен. Они европейцев даже в глаза не видели. Никогда в жизни. Чака впервые мог встретиться с европейцами не раньше тысяча восьмисотых годов. Правильно?

– Правильно... – Он перелистал книгу. – Кто-то из английской миссии спасает жизнь Чаке – это какой-то Финн. Он вылечивает его рану от удара мечом, приносит ему лекарства... И еще краску для волос. Когда Чака видит, что у него исчезли седые волосы, он вроде как думает, ничего себе, я снова молод! Это чудо! До этого он с подозрением относится к европейцам. Теперь он видит, что – ага! – у них есть что-то очень даже полезное!

– Краска для волос? – заинтересовалась Нелли.

– Оружие, – отвечал Дэн. – И он, вроде как, ну ладно, ребята, я вам верю. И зря. Потому как не надо было им доверять.

– Все это очень интересно, но видишь ли, дело в том, – сказала Эми, – что если он не потомок Кэхиллов, то, значит, и сам он никакой не Кэхилл. Но тогда возникает вопрос: откуда у него щит с гербом Томаса?

– Заказал в специальном магазине? – предположил Дэн. – Ладно, сдаюсь, я не знаю. Надо побольше почитать про него.

– Не могу поверить, что ты это предлагаешь.

– Про Чаку читать не скучно, – оправдывался Дэн. – Ты знаешь, как зулусы убивали? Они два раза прокручивали головы. Р-р-раз – и мертвяк! Потом сажают его на кол и делают

такие заборчики из трупов. Как живая изгородь! Чака был просто гений. Например, он такой, типа, так, как у нас дела с метанием дротиков, друзья мои? Но ведь это же детский сад какой-то! Плохой человек нагнулся и ушел, а вы зря дротик потеряли. Поэтому будем учиться делать из врага шашлык с переработанными копьями! Абсолютно наш человек, гринпис и супервоин! Например, что он сделал со своим суперглавным врагом по имени Звиде? Он накормил шакалов трупом его матери! Ну что, съела, Эми? Ну разве это неинтересно?

– Обхохочешься...

Они вошли в лифт и спустились на парковку.

– Колесница ждет, дети мои! – воскликнула Нелли. – Место номер тридцать семь К.

Дэн последовал за ней, глядя по сторонам.

– Ух ты... Ты заказала «Хаммер»?! Ого-го!

Дэн запрыгал от радости и бросился к блестящему черному «Хаммеру» рядом с табличкой «37К».

– Странно. – Нелли перечитала договор об аренде. – Я, кажется, просила самую дешевую машину. Я сказала, пусть даже с дыркой в полу, как у Флинтстоунов.

Эми невозмутимо закрыла глаза и решила досчитать до семи, прежде чем это случится. Но так долго ждать не пришлось. Еще раньше всю парковку огласил горький вопль Дэна: «О-о-о-о-о! Нет!» Он стоял рядом с желтеньким двухдверным «Юго» и, отказываясь глядеть правде в глаза, смотрел в сторону на возвышающийся над всеми «Хаммер» на месте под номером «38К».

– Я ошибся всего на одно место. Еще чуть-чуть, и он был бы наш.

– Очаровательно, – заглянула внутрь Нелли, – ручная коробка.

– Думаю, тебе следует потребовать тюнинг! – сказал ей Дэн. – Это же просто металлолом. И даже руль не с той стороны!

– Они тут все такие, – ответила Нелли. – Здесь ездят не с той стороны!

– Нет, правда, Нелли, они просто решили тебя унижить. Это издевательство. Ты не должна это так оставить! – продолжал возмущаться Дэн. – Чака Зулу ни за что не согласился бы на «Юго».

– Да я эту еле-еле у них выпросила, – ответила Нелли.

Эми отошла подальше, чтобы не слушать их препирания, и обошла «Хаммер» с другой стороны. Вдруг ей показалось что-то странное. Черные стекла машины были совершенно непроницаемыми. И запотевшими...

Она наклонилась к водительскому стеклу. Ей почти ничего не было видно, но на переднем сиденье были какие-то странные круглые очертания. И это нечто вдруг шевельнулось.

* * *

Дэн неохотно забрался в «Юго» и поставил переноску к себе на колени. Сиденья оказались жесткими и неудобными.

– Здесь пахнет рыбой, – заканючил он.

– Значит, Саладину понравится, – ответила Нелли.

– Но теперь-то можно я его выпущу? – спросил он, собираясь открыть клетку.

Но не успел он договорить, как пассажирская дверь открылась, и Эми ворвалась в машину на заднее сиденье.

– Поехали! Скорей!

«Хаммер», который до этого казался совершенно пустым, вдруг начал раскачиваться из стороны в сторону и из него послышались громкие голоса.

– Там что, кто-то есть? – спросил Дэн.

– Они ждали нас! – закричала Эми.

– Я была уверена, что все они в Иллинойсе! – Нелли ударила по педали газа и перевела рычаг коробки передач на заднюю скорость.

Машина подпрыгнула и отскочила назад.

«И-и-и-и-и-и-и!»

– Ты прав, это не машина, а груда металлолома, – сказала Нелли.

Эми поставила к себе на колени клетку с Саладином.

– Дайте его мне, – сказала она, – а то бедного кота вышвырнет за борт.

«Юго», издав протяжный прощальный клич, сдвинулась с места и выехала со стоянки «37К». Нелли круто вывернула руль вправо, и машина развернулась на девяносто градусов.

– Ха-ха-ха! – возликовала компаньонка и перешла на первую скорость.

Дэн оглянулся назад.

– Э-э-э... Эми, а за нами, кажется, никого, – сказал он.

– Это потому что у меня есть это. – Она разжала кулак и показала ему ключи от «Хаммера». – Передняя дверь была не заперта, и я вытащила их из зажигания.

– О-о-о, м-м-м, – сказал Дэн. – Ты приняла пилюли Кэхиллов!

Вжииик!

Машина успешно выехала с парковки и теперь двигалась по городу. Дэн понятия не имел, что представляет собой Йоханнесбург. Пока вокруг них простирались лишь одни выжженные солнцем бескрайние поля.

– Ребята? А как доехать до Претории? – спросила у них Нелли.

– Держи на северо-восток, – отвечала ей Эми, уткнувшись носом в рекламный проспект. – Приблизительно полчаса езды. В городе есть большая библиотека. Государственная библиотека! Кроме того, там находится Государственный архив, Университет ЮАР, Государственный исторический музей. Мы должны в первую очередь установить, какое отношение Чака имеет к Кэхиллам.

– Северо-восток, – повторила Нелли, глядя влево. – Так, давайте посмотрим... Солнце у нас встает, кажется, на востоке...

Внезапно слева от них вырос «Хаммер» и, подрезав «Юго», поехал прямо перед ними.

– Как они так быстро нашли вторые ключи? – удивилась Нелли.

– Молодец, Нелли, хороший вопрос, – похвалил ее Дэн. – Наверное, они ненормальные.

– Быстрее!!! – кричала Эми.

– Я еду на предельной скорости! – крикнула Нелли.

Она лавировала в потоке, объезжая другие машины то слева, то справа.

– Нелли, съезжай с трассы! – скомандовал Дэн.

– Она не может, мы только что проскочили съезд, – сказала Эми.

– Почему не могу, еще как могу! – крикнула Нелли и резко вывернула руль вправо. «Юго» накренилась на правый бок, оторвавшись от земли левыми колесами, и выскочила на обочину.

Машина запрыгала сначала по газону, а потом по твердой, как скала, земле. Ее задние колеса занесло сначала в одну сторону, потом в другую, вокруг поднялось облако пыли.

По обочине съезда пролежала глубокая канава.

– Держитесь! – закричала Нелли.

– Мы все тут помрем! – Эми зажмурилась и приготовилась к удару.

Маленькая «Юго» оторвалась от земли и взлетела в воздух.

Глава 10

А Дэн и не знал, что смерть такая гадкая. И такая противная.

– О-о-о! – закричал он. – Фу-фу-фу!

Из рта у него вышла струйка крови и медленно стекла по подбородку.

Он осторожно открыл глаза. «Юго» правыми колесами стояла на дне канавы, а левыми упиралась в край обочины. Нелли выжала газ, машина забуксовала, она еще раз нажала на газ.

– Всем держаться! – приказала она.

Автомобиль подпрыгнул и зацепился передними колесами за край дороги, поднатужился, зафырчал, выпрямился, потом выехал на покатый съезд и постепенно стал разгоняться.

Дэн высасывал кровь из языка, не давая ей стекать в рот. Язык распух. Он видел в окно, как постепенно облако пыли стало рассеиваться. Нелли уверенно вела машину. Впереди стали видны смутные очертания города.

«И где она научилась так классно водить?»

– Ты справилась! – ликовала Эми. – Мы оторвались от них!

– Пошему ты это штелала? – возмущался Дэн. – Я укушил швой язык!

Язык совсем распух, и кровь еще сильнее текла по подбородку.

– А вас какой болван учил вождению? – сердито спросила Нелли.

Прямо на них по встречной летела машина.

– Левая полоса, Нелли! – вскрикнула Эми. – Мы в левосторонней стране!

– Ой, точно... Какие мы умные. Смотри, не взорви свой мозг.

Нелли перестроилась в левый ряд и выжала полный газ. Она буквально ворвалась на перекресток и, не сбавляя скорости, проехала его, не удостоив ни единым взглядом остальные машины. Вскоре «Юго» въехала на местную дорогу и, держась как можно левее, поехала немного медленнее. Вдоль дороги стали попадаться небольшие, окрашенные в белый цвет хижины за проволочной изгородью. По обочине неспешно шли местные женщины с ведрами на голове. Мимо то в одну сторону, то в другую курсировали на мопедах мужчины, сидя по двое, а то и по трое на одном сиденье.

Вдруг послышался оглушающий скрип тормозов. Дэн обернулся. Позади, на перекрестке, стоял, пропуская другие машины, «Хаммер». Вокруг него собралась целая куча мотоциклистов, которые приветствовали его звонким восторженным гудением.

Нелли гнала изо всех сил. Городок был небольшой, четырехполосное шоссе закончилось, и теперь дорога сузилась и представляла собой провинциальную улочку с двумя встречными полосами. Скоро поселок остался позади, и «Юго» летела по открытому шоссе через плоскую, как блюдо, изумрудную равнину, на которой то тут, то там были разбросаны гигантские валуны, похожие на каменные кулачища. По дороге им попадались лишь задумчивые стада коров на свежих, еще не выгоревших под африканским солнцем пастбищах. А деревянные пастушья хижины и крошечные жестяные лачужки дополняли этот мирный деревенский пейзаж.

– Ну теперь-то мы точно от них оторвались, – обрадовалась Эми.

Но Дэн беспокойно поглядывал назад. Предчувствие его не обмануло. Вдруг где-то совсем рядом раздался громкий, как у реактивного самолета, звук двигателя, и мимо, поднимая вокруг себя столбы пыли, пролетела громадная черная тень.

– Хэммэх! – простонал он. – Хэммэх!

Язык распух окончательно и стал похож на комок мокрых разбухших салфеток. Нелли нажала на газ, поднялась в гору, и вдруг прямо перед ними на дорогу вышло маленькое стадо коз. Они с видом полноправных хозяев неспешно переходили на другую сторону поля. Старый пастух, погонявший стадо, безучастно глядел себе под ноги и даже не удостоил их взглядом. Он задумчиво постукивал посохом о землю, отбивая одному ему известную мелодию.

и меланхолично напевая себе под нос. Козы все-таки заметили «Юго». Они встали посреди дороги и, хлопая ресницами, все как одна, повернулись своими прекрасными очами к Нелли, словно говоря ей: «Простите, но мы здесь были первыми».

– Эй вы! Кыш! С дороги! – не очень вежливо отвечала им Нелли.

– Но они не понимают по-английски. Это козы, – образумила ее Эми.

– Не-е-е-ет!!! – закричал Дэн.

Нелли со всей силы ударила по педали тормоза. «Юго» занесло влево и выбросило на выжженную солнцем обочину. Дэн закрыл глаза. Но вместо предсмертного блеяния коз, принявших мученическую кончину под колесами «Юго», он услышал только глухие удары колес о выжженную твердую землю, по которой мчалась их компаньонка, и вслед за этим скрипучее, противное завывание: «И-и-и-и-и!»

Он решился открыть глаза. «Юго», словно бешеная корова, мчалась одна в чистом поле. Вокруг не было ни души и ни козы.

Запахло жженой резиной. Дэн повернулся, чтобы посмотреть в заднее стекло. Козы остались посреди шоссе, не сдвинувшись ни на шаг. Они задумчиво жевали жвачку и лениво переговаривались друг с другом: «М-е-е-е-е». Никто не пострадал. «Хаммер», чуть не врезавшись в стадо, резко свернул в сторону, вылетел с трассы и через несколько метров встал как вкопанный, въехав в курятник и взвизгнув, словно резаный поросенок, мощными шинами. Своим неожиданным brutальным вторжением он произвел настоящий куриный переполох. На него со всех сторон посыпались перья и окружили его белым пушистым хороводом. Из курятника раздалось возмущенное кудахтанье.

Тут же неизвестно откуда появился ярко-фиолетовый пикап, за рулем которого сидел местный фермер. Он открыл окно и, перекрикивая куриный хор, высказал прищельцу все, что он о нем думал.

Дэн откинулся на спинку сиденья и с облегчением вздохнул. Он потер языком о верхнюю губу, чтобы меньше болело. Нелли разворачивала машину назад к трассе.

Глава 11

Когда Дэн проснулся, он увидел, что сидит в машине, припаркованной под деревом на самой вершине холма. Под ними открывался вид на поле, по которому бегали футболисты. Первым делом Дэн проверил язык, прижав его к верхнему небу. Боль все еще не прошла, но язык стал заметно меньше.

– О-о-о-о-о...

– Где мы? – сонно спросила Эми.

– Привал на обед! – возвестила их компаньонка. – Мы находимся на окраине Претории. Чуть дальше по дороге есть продуктовый магазин. Думаю, нам лучше оставить машину здесь, на тот случай, если наши друзья снова появятся в поле зрения.

– Эй, чуваки, это правда или мне так только кажется? – спросил Дэн, глядя куда-то мимо Эми.

Эми повернулась на сто восемьдесят градусов и замерла. К ним приближался фиолетовый пикап, за которым тянулся шлейф из куриных перьев.

– А он что тут делает? – удивилась Эми. – Это же тот фермер из курятника, в который врезался «Хаммер».

– Если только его не угнали ребята из того самого «Хаммера», – предположил Дэн.

– Поехали! – Нелли завела двигатель.

«Юго» зафыркала, зачихала и выпустила клубы черного дыма. Нелли снова выжала сцепление, и машина окончательно заглохла.

– Бежим! – закричала Эми.

Они выскочили из машины и во весь дух помчались к футбольному полю. Игроки прервали игру и в недоумении замерли на месте, глядя на непрошенных гостей.

За полем на вершине другого холма начинался густой лес. Если им удастся забраться наверх, там будет легко спрятаться. Эми, не отставая от Нелли, быстро вскарабкалась на склон. Она посмотрела назад, но Дэн исчез.

– Что за...? – сказала Нелли, глядя вниз.

Дэн стоял посреди поля и о чем-то увлеченно переговаривался с игроками, показывая им на пикап. Его собеседники понимающе закивали и теснее сплотили свои ряды.

– Дэн! – позвала его Эми, но Нелли закрыла ей рот рукой.

Вдруг Дэн сорвался с места и побежал к ним.

– Быстрее! – закричал он. – Мы должны спрятаться!

– А чем ты там занимался? – зашипела на него Эми.

– Бежим. Потом все обсудим.

Дэн прошмыгнул вперед и вбежал в лес. Пробежав по тропинке вдоль обрыва, он нашел открытое место и спрятался за деревьями, наблюдая происходящие внизу события.

– Подождем здесь, – сказал он. – Если все пойдет по плану, то сейчас будет большая драка. А мы пока обогнем поле и попробуем снова завести машину.

Эми с Нелли сели рядом с ним на землю. На поле начало разыгрываться настоящее представление. Футболисты плотным кольцом окружили группу из пяти человек, одетых в яркие африканские платья и смешные головные уборы с перьями. Один футболист, видимо капитан команды, сильно жестикулировал.

Через пару секунд африканцы стянули с себя одежду, и самый большой из них снял головной убор, обнажив лоснящийся от пота стриженный затылок. Эйзенхауэр Холт! Эту голову нельзя было перепутать ни с какой другой на свете. Равно как и его слюнявого питбуля, который бегал кругами вокруг шеренги полузащитников.

– Холты?! – удивленно спросил Дэн.

– Точно, это же они были в «Хаммере»... в этих африканских нарядах, только я не узнала их, потому что они спрятали лица. А что ты сказал футболистам?

– Правду, в некотором смысле. Что бедных несчастных детей преследует банда злодеев и хочет обидеть их. Ну, давай, пойдем, нам нельзя терять ни минуты.

Чтобы вернуться к машине, им предстояло пробежать пятьдесят метров по открытому полю. Внизу под холмом Эйзенхауэр что-то злобно кричал одному из футболистов. Он толкнул его в грудь... вот-вот, и начнется настоящая потасовка. Но Гамильтон почему-то не принимал участия в этом увлекательном турнире. Он стоял в стороне и, глядя в зеркальце, приглаживал на затылке волосы. Нашел время прихорашиваться.

Вдруг в глаза Дэну попал солнечный зайчик. Он зажмурился и отпрянул в сторону.

– Вот урод!

Зайчик перепрыгнул на Нелли.

– Ах, спасибо большое! Все, сматываем удочки.

– Стоп! – вскрикнула Эми. – Смотрите, он это делает специально! Он не в зеркало смотрит, а дает нам знак, что он нас видит! Мы обнаружены!

Дэн замер.

– Вот дает! Всем оставаться на местах! Это сигнал!

– Что-что? – переспросила Нелли.

– Ти-ти-ти, та-та-та, ти-ти-ти, – пробормотал Дэн. – Это азбука Морзе, он подает нам сигнал тревоги! Как во время войны!

Он вытащил из кармана открытку с Чакой и протянул ее Эми.

– На, держи ее в вытянутой руке и не двигайся. Будешь ловить солнечных зайчиков. А я буду расшифровывать их.

– Ты знаешь азбуку Морзе?! – удивилась Нелли.

– Да, и много еще чего, – скромно ответил Дэн.

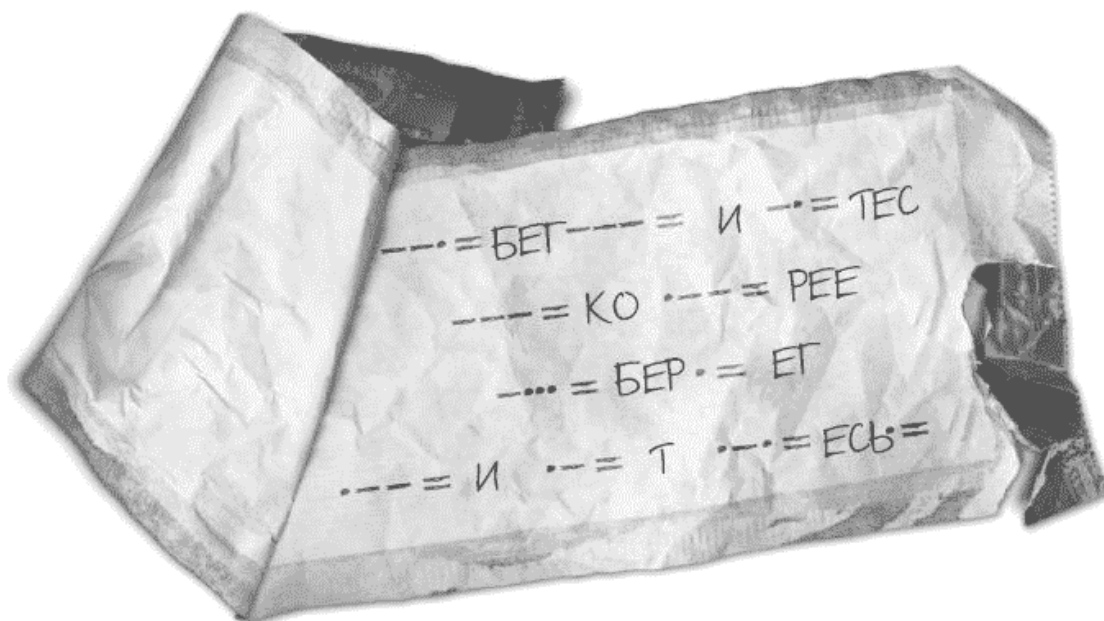
Дэн нашел у себя замусоленный карандаш и приготовил фантик от леденца. Сигналы прекратились. Дэн присел на корточки, и Эми подняла карточку. Сигналы возобновились. Дэн стал записывать их, шепотом диктуя себе под нос.

– Та-та-ти... та-та-та... та-ти... та-та-та... ти-та-та... та-ти-ти-ти... ти... ти-та-та... ти-та... ти-та-ти... ти...

Вдруг Гамильтон сунул зеркальце в карман и, сорвавшись с места, побежал по футбольному полю, дразня игроков. Те освистали его, обругав на разных языках мира, включая английский.

– Что он хочет этим сказать? – спросила Эми.

Дэн развернул перед ней фантик и показал свою дешифровку.

Дэн прочитал послание вслух.

– «Бег и Тес КоРее БерЕг ИТ Есь»?

– Э-э-э... может, я и простая глупая компаньонка, но, по-видимому, это все-таки «Бегите скорее. Берегитесь», – сказала Нелли.

Р-р-р-р-р... Чоп! Чоп-чоп-чоп....

Услышав шум, Эми вздрогнула и подняла глаза. В двадцати метрах от них на краю обрыва резко притормозила ярко-желтая «Юго», спрятавшись от игроков за зарослями придорожного кустарника. Ее ветровое стекло было так залеплено грязью, что за ним не было видно даже водителя.

Но вот водительская дверь открылась, и из нее высунулась нога в светлых кремовых льняных брюках и в узкой двухцветной туфле из тончайшей кожи.

– Позвольте вас поприветствовать, дорогие мои племяннички! – услышали они голос Алистера Оу.

Глава 12

– Это вы? Как вы здесь оказались?! – воскликнула Эми. – Вы сбежали? Но как вам это удалось?

– Как вы нашли нас? – спросил его Дэн.

– Как вы завели машину? – удивилась Нелли.

– Всему свое время. Обещаю, что все расскажу по порядку. – Алистер нетерпеливо махнул в сторону машины. – А пока прошу всех в мою колесницу. Пока не поздно. Скорее в путь, от этой бойцовой команды и их накачанных бицепсов.

– Чур я за рулем! – воскликнула Нелли.

– Позвольте лучше мне, – сказал Алистер и перегородил ей дорогу.

Эми шагнула вперед и вдруг встала как вкопанная.

«Бегите скорее и берегитесь». Это же предупреждение об опасности!

«Гамильтон подал сигнал тревоги, но он говорит не о Холтах, – подумала она. – Берегитесь Алистера! Вот что он имел в виду».

– Нелли, нет! – закричала она. – Не садись к нему!

Эми прямо посмотрела в глаза своему дяде. Он невозмутимо склонил голову набок и откинул назад желтый шелковый шарф.

– На кого вы работаете? С кем вы имеете дело, когда вы увильваете от нас? – спросила она.

– Эми?... – растерянно произнес Алистер, вытирая со лба пот безупречно белым платком.

Эми сделала глубокий вздох и досчитала до трех, как когда-то учила ее мама. Иногда этого вполне достаточно, чтобы не идти на поводу у своих чувств и не действовать сгоряча.

– Подумай сам, Дэн, – сказала она. – Мы каждый раз раскрываем ему свои объятья и рассказываем все как на духу. Он делает вид, что приходит спасти нас, а потом вдруг снова исчезает. Куда он уходит, кому он выдает нашу информацию? И как так получилось, что они с Холтами оказались в одно и то же время в одном и том же месте? Да еще посреди просторов ЮАР?

Дэн смущенно взглянул на дядю Алистера. Нелли на всякий случай отошла подальше от машины.

– Если вам так угодно, то вы должны знать, что я был задержан полицией в Индонезии по ложному обвинению. Но мне удалось сбежать. Я помнил, что вы намереваетесь шагать в Преторию, однако почти все международные рейсы пребывают в аэропорт Йоханнесбурга, а не в Преторию. Благодаря некоторым связям мне удалось получить доступ к спискам пассажиров, вылетающих в ЮАР. Здесь, в аэропорту, я провел целое детективное расследование, чтобы узнать, какую машину вы взяли напрокат. Но нам, представителям клана Екатерины, в этом деле навыка не занимать. Я нанял водителя и отправился в Преторию. И вот тут-то я заметил этот «Хаммер». Что-то в нем мне показалось очень подозрительным.

– И вы последовали за ним... – перебила его Эми.

– Совершенно верно, – ответил Алистер. – Ну а теперь-то мы можем ехать?

– Стоп! – сказал Дэн. – А каким образом Холты нашли нас?

– Обсудим все по дороге! – ушел от ответа Алистер.

– Вы слишком умны, дядя Алистер, чтобы притворяться перед нами. Вы уже давно все поняли – как только Нелли спела эту песню. Вы тогда сразу – «ага!». А сами молчок. Вы сразу все поняли и ничего не сказали нам. Нет, вы не такой простой, каким хотите казаться. Вы всегда все знаете на десять лет вперед. И вы думаете, мы поверим, что Холты сами, без вашей помощи, обо всем догадались и поняли, где нас искать?

Алистер удивленно поднял голову и, прищурившись, проницательно посмотрел на Эми.

– То есть ты подозреваешь меня в сотрудничестве с Холтами? Да я даже не знаю, о чем с ними можно говорить!

– Так, поговорили, и славно, – вмешалась в разговор Нелли. – Вперед, пехота! И пусть наш замечательный Король Буррито сам разбирается с этими Франкенштейнами... Думаю, он им сгодится в качестве футбольного мяча, когда они увидят, что это он провалил их гнусный план.

Она быстро юркнула в машину и села за руль. Раз, два... и на третий раз машина завелась.

– Но вы же не оставите меня? – Алистер испытующе посмотрел на Эми.

Лицо его выражало ужас и страх, так же как тогда, два дня назад, во время пожара.

«Нет, он действительно хотел спасти нас, я же сама видела, что он уже собирался прыгать с рифа и бежать к нам на помощь. Но Ирина пришла первой», – подумала Эми.

Но и тогда, семь лет назад, в ту злополучную ночь, он тоже был рядом. Он проник в их дом, чтобы украсть стихотворение. И тогда тоже смотрел на них точно такими же глазами. Это было стихотворение, в котором, по словам Хоуп и Артура Кэхиллов, была заключена тайна тридцати девяти ключей.

«Мы хотим лишь взять то, что принадлежит нам».

Она на всю жизнь запомнила эти слова. Их сказал тот, кто находился в кабинете отца. Она проснулась от страшного шума и услышала этот голос.

«Это был голос Алистера», – подумала она.

Нет, конечно, это не Алистер устроил пожар в их доме, нет, это не он. Но он не сказал ни слова, чтобы предотвратить беду, не остановил их... а ведь он мог, мог...

– Эми?... – позвал ее Алистер. – Все хорошо, девочка моя? Что с тобой?

Эми подняла на него глаза.

– Почему вы им ничего не сказали – о стихотворении, о том, что оно у вас, а не в доме и что это вы только что выкрали его?

– Я... Послушай, сейчас не время... Давай потом обо всем поговорим, – промолвил он.

– Нет, если бы вы им это сказали... Ведь вы могли закричать им: «Эй! Стойте! Стихотворение у меня!» Ведь она... она вернулась в дом за стихотворением, чтобы найти его, она бросилась в самое пекло, дядя Алистер!

– Там было столько народу, все толпились вокруг... Я ничего не видел, так много было дыма и людей... Все что-то говорили, кричали, а этот Эйзенхауэр Холт все время повторял какую-то ерунду... что нужно бежать на соседний участок... за садовым шлангом... Совершенно бредовая идея...

– Что? Эйзенхауэр Холт? И он тоже был там? – в ужасе вскрикнула Эми.

– Да... Со своей Мэри Тодд, – ответил он.

Лицо Дэна пылало как от огня. Он сжал кулаки.

– Сколько же там было человек? Значит, все, все вы были там и никто, никто и пальцем не пошевелил, чтобы спасти их?

«Эйзенхауэр...»

Ну конечно. Теперь Эми вспомнила, что она видела его в ту ночь. Высокий толстый человек с потным лицом, багровой шеей и коротко, ежиком стриженным затылком.

«Значит, все были там. И что-то всех их привело туда именно в этот день. Нет, скорее всего, сами они не могли поджечь дом. Но в том, что случилось, виноваты они, все до одного. Убийцы...»

Слезы подступили к горлу, но нет, она не будет плакать. Он ни за что не увидит ее слез. Непроизвольно ее рука потянулась к нему, она схватила его за шарф и притянула к себе.

– А мне наплевать, с Холтами вы или нет. Но как только они найдут вас, вам точно не поздоровится. И даже если они сделают из вас отбивную, мне будет совершенно все равно.

Она отпустила его и, запрыгнув на заднее сиденье, села рядом с Дэном.

Нелли выжала сцепление, и двигатель зарычал.

– Постойте... – начал Алистер, – но вы не можете...

Он споткнулся и стал что-то крутить на набалдашнике своей трости.

– Ах так?! – мстительно произнесла Нелли, давя на газ. – Ну, тогда смотри у меня!

* * *

Алистер закрылся руками, защищаясь от клубов выхлопных газов и пыли. Как же она рассердилась, эта девочка, он никогда ее такой не видел.

Нет, эти дети стали просто невыносимыми. С ними стало совершенно невозможно иметь дело.

«А как ты хотел, старая твоя голова, они же внуки Грейс, плоть от плоти...»

Умны. Чертовски умны... Они видят его почти насквозь. Жаль только, что порой совсем его не понимают. Но это ничего, они еще слишком малы.

Эти Холты, как всегда, испортили все дело. И как только эти болваны пронюхали про ЮАР? Неужели сами обо всем догадались? А как им удалось устроить ему засаду в аэропорту? И поездка в «Хаммере», потом в этом курином фургоне... Все это было отвратительно. Но хуже всего было то, что они использовали его как приманку.

«Они испугаются нас, Алистер. А тебя они не боятся, – сказала ему Мэри Тодд. – Мы незаметно приблизимся и напугаем их, а ты поедешь за нами, а потом приведешь их к нам».

«Или сыграешь в ящик», – добавил Эйзенхауэр.

Алистер стряхнул с себя пыль и поднял трость. Никто не знал или не вспомнил, что предприятие Оу оказывало финансирование программ Национальной ассоциации гонок серийных автомобилей. И уж тем более никому и в голову не могло прийти, что Алистер Оу может справиться с любым, самым безнадежным автомобилем.

Он посмотрел вниз. Потасовка на футбольном поле продолжалась. Но совсем скоро они вспомнят о нем и будут здесь. Пора уносить ноги, пока еще есть какая-то надежда на спасение.

Он вернулся к тропинке и вдруг заметил в пыли какой-то металлический предмет. Мобильный телефон... Скорее всего он сломан или у него давно села батарейка. А что, если его кто-то недавно потерял? Тогда он сможет вызвать местное такси. Он нажал на кнопку, и телефон заработал. На его экране высветилось уведомление о последнем сообщении. Алистер не раздумывая открыл его.

SBS! M347.

Ну почему люди перестали общаться на нормальном языке? Он уже выучил, что такое «omg», «osm», «imho», «lol», «tftn» и «rofl»³, но что такое «sbs» он понятия не имел.

Может, это «Such Boffo Shenanigans», или «Sis Boom Shazam», или «Super Bowl Sunday»?⁴

Он содрогнулся, вспомнив свои злополучные СБС – «Суши Буррито Специаль», из-за которых начался закат его карьеры и гибель компании. Занимаясь поисками тридцати девяти ключей, он совсем забыл о работе. В результате где-то в какой-то момент условия хранения продуктов были нарушены, и тринадцать человек оказались в больнице по вине его компании. А за этим последовало банкротство.

Он просмотрел меню, надеясь найти координаты владельца телефона. Ничего. Он набрал справочную службу. Послышались прерывистые гудки. Сигнал был совсем слабый. Разозлившись, он швырнул телефон на землю и, водрузив на голову шляпу-котелок, собрался идти до города пешком.

Бумс...

³ Omg (Oh my God!) – О боже мой!; osm (open street map) – навигационные карты областей; imho (in my humble opinion) – позволю себе заметить; lol (lots of love) – целую крепко; tftn (ta ta for now) – пока-пока; rofl (rolling on floor laughing) – умираю со смеху.

⁴ Such Boffo Shenanigans – Такой классный прикол!; Sis Boom Shazam – Сисбум Шазам; Super Bowl Sunday – Воскресенье Супер Боула.

Над его головой пролетел футбольный мяч, и шляпа снова слетела на землю.

– Стоять и не двигаться! – услышал он за спиной. – Руки вверх и кругом марш!

Алистер повернулся и, стараясь не выдавать своего волнения, поднял голову. Перед ним стоял Эйзенхауэр Холт.

– Что ж, – грубо сказал Холт, – будем надеяться, что ты умеешь стоять в защите.

Глава 13

Дэн сидел в «Юго» и пытался представить себе, что бы на его месте сделал Чака Зулу, окажись он в одной машине с двумя женщинами, которые сцепились из-за того, какой отель лучше выбрать.

– Это ты все время думаешь о деньгах, – говорила Эми. – Я считаю, что походная палатка нас вполне устроит. И мы сможем и дальше использовать ее. Хоть каждый день.

– А мне нужно зеркало, свежие простыни и эти маленькие мыльца в обертках, – сопротивлялась Нелли. – Я их всегда собираю, а потом, дома, так приятно смотреть на них и вспоминать, где ты была когда-то...

– Слушай, поиски ключей это тебе не пятизвездочный отель. Ты говоришь сейчас прямо как Кабра или дядя Алистер. Ты просто неженка и воображала. Я вообще не понимаю, что с тобой происходит – сначала все эти тайны мадридского двора, теперь...

– Простите, мисс Управляющая Злобой, а что происходит с вами?

– ОТРУБИТЬ ИМ ГОЛОВЫ! – осенило Дэна.

– Да отстань ты... Чака, – отмахнулась от него Эми.

Но Дэн не слушал ее. Это провокация, а настоящий воин никогда не клюнет на фальшивую наживку. Он вытащил из кармана уже порядком помятую и замусоленную открытку с Чакой и, наверное, в сотый раз за день перечитал последние строчки:

BIMRSESOSEIM GEKK #4
BGOQBG GEKK
ALPHA>I

– У них явно что-то не так с орфографией, – пришел он к выводу.

– Напрасно ты так думаешь. Африканские языки и звучат не как европейские, но это не значит, что они говорят с ошибками, – начала новую лекцию Эми. – В их языке присутствует много шелкающих фонем, или кликов, как, например, в слове «племя кхоса». Во время его произнесения фонема «кх» представляет собой громкий щелчок, за которым следует слог «-оса».

– Что-что? Да, но здесь нет никаких «кх» или специальных знаков. Это не похоже на аффрикаты. Нет, это что-то другое, абракадабра какая-то.

– Но если это не африканская абракадабра, то, может, это голландская абракадабра, тебе не кажется? – сказала Нелли. – У голландцев много сдвоенных гласных и согласных. Моя тетушка замужем за голландцем, которого зовут Вандердоонк.

Эми взял открытку.

– Братья Гекк? Я же тебе сказала, что это реклама такси. Это самая настоящая визитная карточка местных таксистов.

– А что тогда написано под этим именем, если это карточка таксиста? – не унимался Дэн.

– «Альфа больше, чем единица», – сказала Эми. – Альфа – это «А», то есть самый крутой. Это реклама, и не более того.

Дэн начал что-то писать.

– А я думаю, что это код. Мне кажется, что «Альфа» – это «Алфавит». «Больше, чем единица» – это на самом деле просто стрелка вправо. А это означает: «замените каждую букву последующей». Например, «Б» становится «В». Вот так!

– Ты что, правда так думаешь? – удивленно спросила его Нелли.

Но Дэн не ответил. Не обращая на них внимания, он стал заменять каждую букву следующей в алфавитном порядке.

CJNSTFTPTFJN HFLL #4

– Ну, я же говорил, что это бред, – быстро сказал Дэн.

– Ого! Подожди! А что если заменить каждый согласный только последующим согласным? А каждый гласный только последующим гласным?

– И ты туда же? – сказала Нелли.

Дэн снова взял в руки карандаш.

CONSTITUTION HILL #4

– Бинго! – воскликнула Эми.

Она открыла бардачок и вытащила из него пачку рекламных проспектов.

– Так... Конститушн Хилл, Холм Конституции... Это название улицы в Йоханнесбурге. Там находится старая тюрьма. Четыре означает, скорее всего, номер дома.

– Что? – спросила Нелли. – Йоханнесбург? Но я думала, мы шагаем в Преторию!

– Подожди, там есть еще второй Гекк, – напомнил ей Дэн и быстро расшифровал следующую строчку, следуя методу Эми.

CHURCH HILL

– Черч Хилл, Холм Церкви... Нет, здесь нет такой улицы. Нам надо купить более подробную карту, – сказала Эми. – Но ничего. По крайней мере, теперь мы знаем, с чего начинать. О'кей, Нелли, давай назад, в сторону аэропорта, откуда приехали. Мы едем в Йоханнесбург.

– Подожди, – перебил ее Дэн. – А что, если Холм Церкви находится в Претории? Мы ведь уже почти приехали.

Нервы у Нелли не выдержали. Она со всей силой ударила по тормозам и резко встала на обочине.

– Так, слушайте, ребята... Я вам не каскадер какой-нибудь. Достаточно с меня гонок с Холтами, походов в курятник и козлиных пробок на автотрассе. Все, с меня хватит. Я типа на грани, ясно вам? Я отвезу вас куда угодно, хоть на край света. Но давайте закончим то, что мы уже начали. Я имею в виду наш разговор с Эми. Значит так, отель выбираю я. Отель, а не что-нибудь другое. Все. Точка. Да, и еще. Заказывайте его прямо сейчас, либо спать будем в машине!

Она опустила руку в карман.

– Эй, а у кого мой сотовый? – спросила она.

– Не у меня, – хором ответили Эми с Дэном.

Нелли поискала на полу, в отделении для перчаток.

– Что за ерунда! Я точно помню, что держала его в руках там, на этом поле.

– Ага, думаю, что Холты уже давно бьют им по воротам.

– Не смешно, мелкий. Он мне очень нужен.

– Ничего страшного, не переживай ты так. У оператора наверняка сохранились все твои контакты. Так что номера ты восстановишь в режиме он-лайн. И своего парня найдешь.

– Не смешно! Вы ничего не понимаете! Мне нужен мой телефон!

Дэн исподлобья взглянул на Эми. Это какая-то неправильная Нелли.

– Так, кто теперь у нас мисс Управляющая Злостью? – тихо спросила Эми.

Нелли сделала глубокий вздох и положила голову на руль.

– Ну ладно. Простите. Я просто постепенно схожу с ума. Можно, я позвоню с твоего, Эми?

Эми дала ей телефон. Пока Нелли звонила, Дэн достал свой мобильный и открыл сообщения. Сначала он прочитал самое последнее:

мы победили. 10-7.

айлайкайк.

– Эй, Эми. – Он повернул к ней экран. – Ты не знаешь, кого так зовут?

– Айлайкайк? Похоже на гавайский язык, – сказала Эми.
Дэн написал ответ:

um, gr8. who ru?⁵

Ответ пришел в следующую же секунду:

встреча 100 м н Бум на П Крюгер
Иначе такомэн Бум
Айлайкайк

– Кто-то ошибся номером, – сказал Дэн.

– Стой. Это не гавайский язык, – сказала Эми. – «Ай лайк Айк!» – это же знаменитый девиз предвыборной компании на пост президента США в пятидесятых годах двадцатого века.

– О, я готов слушать тебя вечность! Обожаю твои лекции по истории!

– Это лозунг президента Дуайта Дэвида Эйзенхауэра! – ответила Эми.

Эйзенхауэр...

Дэн отрешенно глядел на экран своего телефона.

– Такомэн... но дядя Алистер делал не тако, а буррито... ой, но это же точно в стиле Эйзенхауэра – так переделывать слова.

– Вот именно! А «встреча» – это конечно же «встреча», – продолжала Эми. – Он хочет с нами встретиться, вот что. Либо дяде Алистеру не поздоровится.

– Слушайте, чуваки, а если это ловушка? – спросил Дэн.

– А если нет? – в тон ему ответила Эми. – Сам подумай. Холты обнаруживают Алистера одного, без нас. Если он действовал по их указке, то ему точно крышка. Ведь мы от него бежали. А если он даже и не был с ними в сговоре, то все равно они решат, что это из-за него они нас пустили.

– Да... Так это нельзя оставить, – сказала Нелли.

– Нет, можно, – ответила Эми. – С какой стати мы должны нестись через всю страну, неизвестно куда и зачем, и рисковать собственными жизнями? Мы ему ничего не должны.

Дэн смущенно посмотрел на свою сестру.

– Эми? Ведь ты не это хотела сказать?

Она отвернулась. Щеки ее пылали. Она сделала глубокий вздох и промычала что-то похожее на «нет».

– Так, ну хорошо... – продолжал Дэн. – Пойдем дальше. «100 м» – это сто метров. «Н» – это «Норд», то есть север. Сто метров к северу... Чего? А что такое «Бум»? Он взял у Эми карту Претории. Справа на ней были столбиком напечатаны названия всех улиц Претории в алфавитном порядке. – Есть! Это улица. Бум-стрит. Она как раз находится в северной части города. Клево! Рядом с зоопарком! И рядом с улицей Пол Крюгер-стрит!

– Все ясно, мальчики и девочки, можете дальше не продолжать. Гомес и Кэхиллы идут на Бум.

Улица Бум-стрит начиналась от зоопарка и шла дальше, огибая большой пустырь. Взвизгнув колесами, Нелли резко повернула налево и въехала на Пол Крюгер-стрит. На углу улицы висел дорожный указатель с надписью:

Осторожно! Стройка.

Вход на территорию разрешен только в касках*.

Внизу на указателе от руки было приписано:

⁵ Гм, отлично. Ты кто? (англ.).

**И Кэхиллам.*

– Поезжай под знак, – сказал Дэн. – Там нас ждут.

После указателя дорога пошла под уклон. В конце спуска у тротуара их уже ждал фиолетовый пикап. Алистер, словно часовой, неподвижно поджидал их на улице. Он был, как всегда, со своей неизменной тростью и в шляпе-котелке. Увидев их, он даже не шелохнулся.

Нелли перешла на первую скорость и на тормозах стала спускаться вниз со склона. Услышав звук приближающегося автомобиля, Алистер поднял руку и помахал им.

– Алистер сотрудничает с Холтами, – презрительно прошипела Эми.

– Только вид у него какой-то неважный. Как будто он чего-то боится.

– Будь с ним осторожней, – ответила Эми.

Нелли замедлила движение, но Алистер еще сильнее замахал им рукой.

– Эй, ребята, а что это с его шляпой? – спросила она.

И тут они увидели, что сзади из-под его котелка идут какие-то странные синие проволочки, которые через открытое водительское стекло были протянуты в машину. Пикап казался пустым, но Алистер отчаянным взглядом показывал им куда-то через дорогу.

Там под густой кроной цветущей акации собралось все семейство Холтов – Эйзенхауэр, Мэри Тодд, Рейган, Мэдисон, Гамильтон и, наконец, их верный питбуль Арнольд.

Эйзенхауэр приветствовал их злорадной ухмылкой. Шея его приобрела на африканском солнце кроваво-бурый цвет, и весь он напоминал кусок недожаренного ростбифа. Он держал в руке желтую проволоку, другой конец которой уходил к шляпе Алистера.

– Есть разговор, – сказал он.

– Сваливаем отсюда! – произнес Дэн.

Нелли скрутила руль, готовясь к развороту.

Лицо Алистера стало белым как смерть.

– Нет! Не уезжайте! – закричал он.

– Отступать не советую, повторяю, не советую, – прогремел голос Эйзенхауэра. – Если вам, конечно, дорога человеческая жизнь.

– Не слушай его! – закричала Эми. – Вперед, Нелли! Езжай!

– Равняйся! Смирно! – рявкнул на них Эйзенхауэр. – Ваш дядя оснащен высокотехнологичным устройством, разработанным во Взрывной лаборатории номер сто один под руководством Тодда Бемстера, Военная академия Уэст-Пойнт, а дальше не ваше дело. Оно имеет прямой и непосредственный контакт с аккумулятором этого пикапа. Как это работает? Это простыми словами не объяснишь, но можно легко продемонстрировать на данном живом примере и на примере пары-тройки вещей, которые легко найдутся у каждой домохозяйки...

– Давай к делу, хрюник, ладно? – сказала Мэри Тодд.

С торжествующей улыбкой Эйзенхауэр поднял вверх руку с проволокой.

– Итак, как только с головы этого господина упадет шляпа, пикап взлетит на воздух.

– Он блефует, – дрожащим голосом сказал Дэн.

– Он не блефует, – ответила Эми.

Эми знала, что Эйзенхауэр не шутит. Ну и прекрасно! Так ему и надо, этому дядюшке.

«Пусть теперь ты узнаешь, дядюшка Алистер, что чувствовали наши родители. Теперь ты увидишь, что это такое – когда не ты бросаешь друга в беде, а тебя самого бросают».

– Эй, вы там, в «Юго»! Выходим из машины и переходим на другую сторону улицы. Если не хотите неприятностей, конечно! – закричал Эйзенхауэр. – В две шеренги становись! Э-э... По трое стройсь!

Эми сделала глубокий вдох. Она никак не могла сосредоточиться и понять, что происходит вокруг. Голова ее была словно набита ватой, в которой не осталось ни одной ясной мысли,

одна только муть. Вокруг нее как будто сгустились сумерки, которые спускались все ниже, окружая ее плотным темным кольцом, как стая летучих мышей.

Она почувствовала у себя на плече легкое прикосновение Дэна.

– Пойдем, – тихо сказал он.

Он вышел из машины и стал медленно спускаться к Холтам. Эми, словно в тумане, шла за ним. Она смотрела на противоположную сторону улицы – туда, где стояли Рейган и Мэдисон, и ей показалось, что на их лицах промелькнуло облегчение. Значит, это не их рук дело, подумала она. В глазах Гамильтона застыл смертельный ужас.

Она попыталась поймать его взгляд. Он быстро-быстро заморгал. То ли ему стало стыдно перед ней, то ли он хотел загнать назад слезы и не разрыдаться у всех на глазах. Она почувствовала благодарность к этому увальню, который спас ей жизнь и предупредил об Алистере.

– Хэм? – позвала она его.

Но Эйзенхауэр с размаху хлопнул сына по плечу, чуть не свалив того с ног.

– Мы все про вас знаем. Вы приехали сюда, чтобы похитить ключ клана Томаса.

– Да ладно? – ответила ему Нелли.

– О, как это убедительно! – закатила глаза Мэдисон.

– Вообще-то убедительно, – пробормотала Рейган.

– Мы все слышали, все ваши разговоры по мобильному, и когда вы были в Индонезии, мы подслушали, как вы говорили о Пеории, и сели вам на хвост.

– Не о Пеории, а о Претории, – сказала Нелли.

– Мой благоверный... э-э-э, мы с моим благоверным зашли в систему авиабронирования и совершенно случайно вместо Пеории нажали на Преторию, то есть они шли друг за другом, в одной колонке городов... и мы просто перепутали, – сказала Мэри Тодд. – И как оказалось, не ошиблись... мы попали прямо в цель.

– Значит, вы прилетели сюда случайно?! – спросила Эми.

Она посмотрела на Дэна, но тот, не отрываясь, глядел куда-то в даль, словно не желая все это слышать и вступать в дальнейшие переговоры.

– Зачем вы сюда прилетели? С кем вы здесь должны встретиться? – начал допрос Эйзенхауэр.

– Ну, значит, так. Рейган провела некоторое расследование, да? – перебила его Мэдисон. – И она нашла информацию о том, что у Томасов был свой ключ, да? И этот ключ как-то связан с неким южноафриканским племенем, да?

– Это вам должно быть виднее, что это за ключ, если он был у Томасов, да? – передразнил ее Дэн.

– Слушай, ты, мелкий бездельник, – набросился на него Эйзенхауэр. – Ты такой же, как все они, ты тоже смеешься над нами. Вы презираете нас, как каких-то плебеев. Снобы, вы скрывали от нас все ключи.

– Зайчик, не надо... – начала Мэри Тодд. – У тебя опять поднимется давление...

Лицо Эйзенхауэра стало, как пиявка, наливаясь кровью. Он стиснул кулаки и сильнее сжал проволоку. Эми показалось, что Алистер чуть слышно вскрикнул от страха.

– Нет! – закричала Нелли.

– С кем вы работаете? – настаивал Эйзенхауэр. – Где находится ключ Томасов?

«Спокойно», – приказала себе Эми. Она вся дрожала.

Она снова посмотрела на Дэна. Но его словно сковал паралич. Он стоял, не смея сдвинуться с места, и продолжал глядеть куда-то прямо перед собой.

– Значит так, – медленно, стараясь подчеркнуть каждое слово, заговорил Эйзенхауэр. – Шляпа вашего дядюшки заминирована. Она через магнит связана с проводами и является звеном в электрической цепи. И если эту шляпу сбить, то электроцепь прервется. И тогда этот роскошный пикап – бах! А для подстраховки оборванные провода рухнут прямо на голову

господина Оу. И его великолепный изобретательный мозг тоже – бах! Пятьсот вольт. Можете мне поверить. Но мне очень и очень не хочется портить себе такой чудесный день! Вам, надеюсь, тоже.

Внезапно Дэн словно вышел из комы.

– Я знаю, что это за ключ! – выпалил он.

– Что? – спросила его ошарашенная Эми.

Дэн показал рукой в сторону машины.

– Вы позволите, сэр? Мне нужна карта.

«Карта?» – Эми удивленно посмотрела на него.

– Позволяю! – взревел Эйзенхауэр. – Но ты знаешь, что произойдет, если ты вдруг смонничаешь.

Дэн со всех ног побежал к «Юго». Капли пота падали у него со лба. Дрожащими руками он открыл заднюю дверь и заглянул внутрь.

– Мррр-мяу! – мяукнул голодный Саладин.

– Гав!!! – залаял Арнольд и бросился вперед, вырвав поводок из рук Мэри Тодд.

– Нееет!!! – закричала Эми. – Закрой дверь, Дэн!!!

Дэн запрыгнул в машину и изнутри захлопнул за собой дверь. Арнольд, словно разъяренный буйвол, с размаху врезался головой в дверь. «Юго» покачнулась и медленно покатила вниз в сторону пикапа.

– Ручной тормоз!!!! – закричала Нелли, сорвавшись с места. – Поставь на ручник!!!

– Поставить на что? – буркнул себе под нос Дэн.

– Он врежется в пикап! – закричала Рейган. – Остановите его!

– Не-е-ет, – простонал Алистер, – только не это, прошу вас...

Лицо его было искажено ужасом и предчувствием неминуемой смерти.

– Но мы так не договаривались! – взревел Эйзенхауэр. – Это не по протоколу!!!

Гамильтон Холт, словно снаряд, ринулся с места и стрелой перебежав дорогу, открыл пикап и запрыгнул в салон. Липкими от пота руками он стал перебирать синие провода, идущие к приборной доске.

«Юго» катилась все быстрее.

– Такой рычаг между сиденьями! – кричала Нелли. – Тяни его вверх!

Гамильтон вывалился из машины. Он на мгновение повернулся лицом к Алистеру и тут же резко развернулся.

«Юго» была уже в десяти метрах.

– Все! – закричал он. – Все, Дэн, хватит!

Послышался скрежет металла, «Юго» резко вывернула влево и, заехав передними колесами на тротуар, сделала резкий разворот. Эми с ужасом видела, как задний бампер задел пикап.

– Дэн! – вскрикнула она, бросившись вперед.

Его била дрожь, и он, не отрывая глаз от руля, смотрел прямо перед собой.

Вот так... Одним махом...

Гамильтон, Нелли и Эми собрались около «Юго».

– Я переключил механизм, – сказал Гамильтон. – Теперь он на таймере. У вас три минуты. Возьмите это. Бегите.

Он вручил Эми сложенный лист бумаги и побежал к своим.

– Бегите! Бегите отсюда! – закричал он. – Она сейчас взорвется!

Холты все как один развернулись на сто восемьдесят градусов и бросились прочь. Эми краем глаза заметила, как Алистер тихо отошел в сторону и спрятался за деревом. Как только Холты оказались на безопасном расстоянии, он вышел из укрытия и, пригнувшись к земле, побежал в противоположном направлении.

Кто-то положил руку Эми на плечо. Она обернулась. Дэн втащил ее в машину. Дверь захлопнулась, и Нелли рванула с места. За их спиной раздался взрыв.

Глава 14

Эми содрогнулась от громкого взрыва на Бум-стрит. Нелли на всей скорости вела машину к автотрассе.

– Урааааа! – закричал Дэн, ударив кулаком в потолок машины.

У Эми от страха свело живот.

– Ты думаешь, это весело? – выпалила она. – Мы могли там все погибнуть. Из-за тебя! Что ты там вытворял? Зачем?!

– Ты что, ничего не поняла? Ты разве его не видела? – ответил Дэн. – Ты не видела, что Гамильтон все это время моргал?

– Ну и что?

– Как что? Он моргал азбукой Морзе, вот что! Ти-та-ти, ти, ти-та-ти-ти, ти, ти-та, ти-ти-ти, ти, та-ти-ти-ти, ти-та-ти, ти-та, та-ти-та, ти! Это всего лишь два слова! «Отпусти тормоза»! Это была инструкция к действию.

– И ты его понял?! – удивилась Нелли.

– Нет, сначала я ему отвечаю: «Ты что, чувак?», – начал рассказывать Дэн. – Но он все время повторял одно и то же. Он хотел, чтобы я отвлек на себя внимание.

– Ты совсем ненормальный? – упрямо повторяла Эми. – А если бы Гамильтон не успел переставить провода? Ты же на самом деле врезался в пикап, Дэн! Ты же в него просто въехал! Это называется не «отвлекать внимание», а «сознательно идти на смерть!».

Дэн помрачнел. Его возбужденное радостное лицо тут же осунулось, он опустил глаза и тяжело откинулся на спинку сиденья.

– Вот кто действительно умеет испортить хороший день.

В машине повисла тишина. Нелли выехала на трассу и повернула в направлении Йоханнесбурга.

– Эй, туристы, может, отпразднуем наш славный побег? И побег Алистера? И то, что Гамильтон оказался таким отличным парнем? И то, что Дэн самый лучший в мире дешифровщик? Давайте устроим себе небольшой привал и вознаградим себя новеньким GPS. И пошамкаем что-нибудь вкусненькое, а? – Она замолчала, давая Эми с Дэном время немного успокоиться. Услышав, что они неловко заерзали рядом друг с другом, она решила, что лед треснул и можно продолжать. – Я так и знала, отлично. Спасибо за единодушие в наших тесных рядах. Сейчас отыщем какое-нибудь славное местечко.

Глядя на мелькающий за окном ровный пейзаж, Эми думала об Алистере.

– И где он сейчас? – сказала она.

– Не знаю, но мне показалось, что Гамильтон успел что-то шепнуть ему, когда перевязывал эти провода, – сказала Нелли. – Типа давай линяй отсюда, пока тебя самого не переработали на тортилла-чипсы.

– Неужели этот псих мог и правда по нему бабахнуть? – спросил Дэн.

Эми закрыла глаза. Что за варварская идея? И дикий, дикий план.

«Бабахнуть... И дело в шляпе».

Вдруг ей захотелось плакать.

Ей стало тяжело дышать. Жуткая, удушающая волна чего-то мутного и противного сжала ей горло.

– Я... я желала ему смерти, мне было приятно смотреть на его страдания, Дэн. Такого со мной никогда еще не было. Что это со мной?

– Эй, детка... – успокаивала ее Нелли.

– Да... Это вполне понятно, – кивнул головой Дэн. – На самом деле.

– Правда? – переспросила Эми. – А мне нет... Если бы ты знал, что творится у меня в голове. Что-то топкое и зловещее, как зыбучие пески.

– Я понимаю, – тихо ответил брат. – Я и сам не люблю то, что иногда бывает у меня в голове. И тогда я начинаю выкарабкиваться оттуда.

– То есть? – спросила она.

– Ну, например, если эта гадость поселилась у меня в сознании, то я вылезаю из своей головы и перехожу в другое место, например к себе в ноги или иногда в пальцы ног... Или еще в плечи. Но в основном сюда. – Он похлопал себя по груди и покраснел. – Знаю, это глупо.

– Ничего подобного, я бы тоже так хотела. Как ты это делаешь?

– На самом деле это не делают. Это само получается. Каждый раз. Хочешь ты того или нет. И тогда надо как бы открыть в себе ставни и выскользнуть наружу.

Эми сделала глубокий вздох. Как это похоже на Дэна... Она закрыла глаза, и перед ней одно за другим промелькнули все события последних дней. Она подумала об Алистере и охоте за ключами. О Дэне и его путешествии внутри себя.

«Открыть в себе ставни...»

Зыбучие пески рассыпались. Ей вдруг стало легко и хорошо. И тут в ней словно прорвало плотину, и она наконец смогла расплакаться.

– Я ненавижу себя, – всхлипнула она. – Мне не нравится то, что творится у меня внутри.

– А что у тебя там? – спросил Дэн.

«Я не хочу, чтобы мне было хорошо, – твердила она себе. – Когда тебе легко и хорошо, становишься уязвимой и слабой. Начинаешь всех жалеть. А когда жалеешь, то веришь. А верить никому нельзя. Надо быть жесткой и злой».

– Ну что у тебя за дурацкие мысли в голове, Дэн! – закричала она на брата.

– Ха, тебе стало легче, правда? Ты снова счастлива, да? И рада за Алистера? – расплылся в довольной улыбке Дэн.

– Да, но я не хочу, чтобы так было! – Эми вытерла слезы. – Не хочу! Он вечно выходит сухим из воды. Он такой неуязвимый! Мама с папой не спаслись! А он смог! И еще, и еще раз! Нет, уж лучше бы он умер. Он заслуживает смерти гораздо больше, чем они.

– Эми? – позвал ее Дэн.

– А я не хочу за него радоваться и праздновать его побег! Потому что это предательство по отношению к маме и папе!

Дэн опустил голову. Какое-то время они ехали молча.

– Но ты все равно рада, что он не погиб, я знаю. Ты просто ничего не можешь с этим поделать и поэтому злишься, – сказал он через некоторое время. – Мне кажется, что мама с папой гордились бы тобой. Они любили жизнь. И знали ей цену. Это то, что делало их непохожими на других Кэхиллов. И на Мадригалов.

Эми молчала. Да, он прав. Конечно, Дэн совершенно прав. Нет ничего более ужасного, чем самой превратиться в Мадригала или стать похожей на них.

Порой – нет, не часто, а только порой – Эми ужасно хотелось обнять своего брата. Но при последней попытке он молча вывернулся из ее объятий и после у себя на майке написал большими буквами: «ОЗ». «Обниматься запрещено». Поэтому она только улыбнулась ему.

– И откуда ты все это знаешь, Дэн? Ведь ты тогда был еще совсем маленьким? Неужели они остались у тебя в памяти?

– Нет, не в памяти, – ответил он. – Кое-где в других местах....

«Поверните направо...» – умиротворенным голосом произнес навигатор.

– Спасибо, Карлос, – ответила ему Нелли. – Я выйду замуж за Карлоса. Он все делает, как я хочу. И ни на что не жалуется.

Их новенький GPS, который они прозвали Карлосом, уверенно вел их в сторону центрального района Йоханнесбурга. Пред ними открылась панорама города со сверкающими в лучах солнца зеркальными небоскребами, тесно столпившимися вокруг устремленной ввысь башни, которая возвышалась над всеми, словно гигантский скипетр.

Эми с головой ушла в путеводитель. Более того, она уже битый час читала вслух. И от этого время застыло на месте – по крайней мере, часы тянулись, как сутки. Так, во всяком случае, казалось Дэну.

– «Западная часть автотрассы N1 является частью окружной дороги вокруг города и самым загруженным участком пути во всей ЮАР, – цитировала она. – Следуя далее, вы проезжаете Холм Конституции и башню Хиллброу, которая является одним из самых высоких зданий во всей ЮАР. Это здание напомнит искушенному путешественнику о башне Космическая Игла в Сиэтле, которая является более скромной версией башни Хиллброу».

– Кх-кх... Эми... – неуверенно начал Дэн. – Мы приехали... ку-ку... Вот она, перед нами.

– Нам нужен выезд на Яна Сматса, – продолжала Эми.

– Нелли, так могут звать только твоего парня, – сказал Дэн.

– Только посмей! Я теперь люблю Карлоса и буду всю жизнь ему верна. И мы будем делать, как он говорит. Сейчас он нам скажет, где здесь выезд.

– Сматс на самом деле Сму-у-утс. Это африканер. Он был военным командующим и премьер-министром ЮАР, – ни на кого не обращая внимания, Эми продолжала лекцию. – Он был сторонником апартеида. То есть расовой сегрегации... Но в тысяча девятьсот сорок восьмом году он изменил своим политическим взглядам и резко выступил против режима апартеида и расовой дискриминации. И в результате проиграл выборы. Представляете? В смысле какие были нравы и отношение к африканскому народу, который первый тут начал жить? И президентом мог стать только тот, кто поддерживал этот античеловечный порядок.

– Могли бы и не голосовать за плохих, – разумно предложил Дэн. – Как у нас в Штатах... иногда бывает...

– Да ладно, мы от них не так уж далеко ушли... Можно сказать, дышим им почти в затылок, – подключилась к дебатам Нелли. – Вот мой отец... Педро Гомес, например... Его выпихнули из того города. За черту оседлости, так сказать... Там ненавидели мексиканцев. За то, что они любят стоять на улицах. Ну а что тут такого, если это у них в крови? И потом, они не просто так стоят, а ждут, вдруг подвернется какая-нибудь работа? Вдруг подойдет богатый фермер и возьмет их на работу... А моя бабушка? Она мечтала обосноваться на Юге, пока не столкнулась там с реальностью в виде такой небольшой таблички, которая висела над фонтанчиком с питьевой водой: «Только для цветных». А она и сама не знала, какого она цвета. Но сам факт того, что ей вообще пришлось об этом задуматься, был ей ненавистен. А что? Как вы думаете, откуда в пятидесятые, в шестидесятые было столько маршей протеста и демонстраций на улицах?

– Больные люди, – ответил Дэн.

Он вспомнил картинки в учебниках и скучнейшие документальные фильмы, под которые целыми днями в кресле храпела их тетя Беатрис.

– Болезнь приходит сама, независимо от того, хочешь ты этого или нет, – заметила Нелли. – А это дело рук самого человека. В ЮАР всегда господствовал апартеид, даже во времена колониального режима. Например, аборигенам запрещалось после заката солнца находиться в белых городах. Либо им требовались специальные пропуска, иначе их за это просто бросали в тюрьму. И так в ЮАР было всегда. Но официально этот режим был признан только в сороковых годах двадцатого века, и тогда он получил название «апартеид». Это означало, что теперь все люди официально разделялись на черных, цветных, белых и индейцев. Если ты что-то среднее между черным и белым, то, значит, ты цветной. А если ты не белый, то тебе нельзя голосовать. И ты можешь жить только в сегрегированных районах. Это как индейские

резервации у нас в Америке, но только здесь эти области назывались Бантустаны. У них были свои школы, врачи и все остальное – все самое плохое, конечно. Правительство превратило эти Бантустаны в отдельные мини-государства, ввело особый паспортный режим для цветного населения и таким образом контролировало передвижения людей, издав специально для этого новые иммиграционные законы. У них были автобусные остановки только для белых и только для черных. И жениться можно было людям только одной и той же расы, а смешанные браки были строго запрещены.

Дэн во все стороны крутил головой. Все это было так не похоже на то, что творилось за окном. Но если уж Эми понесло, то это надолго. Теперь она задушит его фактами.

«И что значит “цветной”?» – думал он.

– А что значит «цветной»? – спросил он. – Как узнать, типа, цветной я или не цветной?

– Наверное, они делали такие тесты на цвета, – пожала плечами Нелли. – Может быть, они сравнивали кожу с образцами краски? Понятия не имею. Но иногда в одной и той же семье были люди из разных рас. И тогда им приходилось переезжать с места на место. Весь мир был возмущен политикой ЮАР. Вы себе не представляете, что тогда творилось... особенно уже в семидесятых годах... Люди на всем земном шаре выходили на улицы, их были тысячи, десятки тысяч, протесты, демонстрации и народные волнения были повсюду. Мир буквально кипел от негодования. Никто не боялся смерти. В самой ЮАР начались бесконечные мятежи и восстания. На улицы выходили почти дети, и их убивала полиция... А Нельсон Мандела? Он почти тридцать лет провел в заключении и вышел оттуда чуть ли не покойником.

– Мандела – это же знаменитый политический лидер, – сказал Дэн, вспомнив портрет этого с виду добродушного, похожего на любимого дядюшку старичка, которого часто показывали в новостях.

– Теперь да, – ответила Эми. – Правительство ЮАР в конце концов очнулось и открыло глаза на истину. Но только после того, как буквально весь мир объявил политическую и экономическую блокаду властям ЮАР и режиму апартеида. Во всем мире проходили митинги и демонстрации протеста. Апартеид наконец рухнул, и расизм был уничтожен. Но не ранее чем в тысяча девятьсот девяносто четвертом году!

Дэн продолжал смотреть в окно. «Разделение людей на расы, разделение территории по расам... полиция, убивающая совсем еще детей... и это тысяча девятьсот девяносто четвертый год?» Эта дикость не укладывалась у него в голове.

Вокруг был деловой центр Йоханнесбурга. Люди всех цветов кожи входили и выходили из офисных зданий, возвращались домой с работы. Кто-то говорил по сотовому, кто-то шел, устало опустив голову. Все это было так похоже на Америку, и если бы не чужой язык, можно было бы подумать, что ты дома.

«Юго» старательно поднималась по склону холма, и они въехали в любопытный квартал, в начале которого их приветствовал указатель с надписью «Добро пожаловать на Холм Конституции». Они проехали современное здание, в середине которого свечой возвышалась прозрачная башня из зеркального стекла. На фронтальной стене на разных языках большими разноцветными буквами было написано «Конституционный суд».

Нелли остановила машину, и они с Эми направились напрямик к дубовым резным дверям. Но Дэн остался у дороги, разглядывая дома с противоположной, правой стороны улицы. Они, в отличие от здания Конституционного суда, выглядели старыми, с потрескавшейся штукатуркой и облупившейся краской. Его внимание привлекла дряхлая уродливая постройка, похожая на полусгнившую сторожевую башню за несколькими рядами колючей проволоки и двумя строениями по бокам. Вид у этих строений был такой запущенный и ветхий, что казалось, эта башня вот-вот рухнет от слабейшего дуновения ветра.

– Простите, мисс, – услышал он голос охранника, – но Чака Зулу умер за несколько десятилетий до того, как была построена тюрьма, и здесь вы не найдете о нем ничего интересного. Но добро пожаловать в наш музей.

– Пойдем. – Эми потащила Дэна за рукав.

Дэн уныло поплелся за ними.

– Отлично, – ворчал он по дороге. – Музей, тюрьма и неправильный город. Многообещающее начало.

– Ш-ш-ш-ш! – шикнула она на брата.

Они вошли в полукруглый, залитый светом зал со сводчатым потолком и стенами, украшенными мозаикой.

– Я видела, здесь есть библиотека!

– Ч-что?! – отпрянул от нее Дэн. – Этот чувак сказал – тюрьма, а не библиотека! Ой, простите, я забыл – ведь это же одно и то же...

Не слушая его, Эми уверенно пошла вперед, следуя за указателями, и вскоре они оказались в просторной комнате с высокими потолками и широкой винтовой лестницей.

– Чем могу быть полезна? – вежливо спросила их женщина с красивым кофейным оттенком кожи и седыми прядями в темных волосах.

На ней было скромное жемчужное ожерелье, оттенявшее цвет ее мягких карих глаз.

Эми смотрела на нее, и невольно ей подумалось, как в ЮАР назывался этот необыкновенный цвет кожи? Черный или цветной? И вдруг ей стало неловко за себя.

– Здравствуйте, я... э-э... Эми, а это мой б-брат, его зовут Дэн, и Не-нелли, – выдавила она.

– Мы собираем информацию про Чака Зулу, – не растерялся Дэн. – И еще мороженое. Если у вас есть.

– Американцы! Приятно вас видеть! – улыбнулась дама. – А меня зовут миссис Уинифред Тембека. Я библиотекарь. В основном здесь хранится литература по правам человека. Так что, увы, боюсь ничем порадовать вас не смогу. У нас очень мало материалов о Чаке. Хотя через два года здесь планируется провести выставку, посвященную Чаке.

– Через два года? – переспросил Дэн.

– Главный читальный зал находится на четвертом этаже, если желаете. А мороженое в буфете.

– Спасибо. – Эми снова потащила за собой Дэна. На этот раз к лестнице.

Читальный зал на четвертом этаже представлял собой необъятное пространство, заполненное бесконечными рядами книжных стеллажей.

– Кажется, это называлось центром по правам человека, – напомнил ей Дэн, вырывая у нее руку. – И что теперь? Перечитаем все книги про Чаку и будем искать в них ключ?

– Вера горами двигает, – ответила Эми, набирая на компьютере имя Чаки.

– Надеюсь, интуиция тебя не подведет, Эми, – обреченно вздохнула Нелли. – Так как наш маленький мистер Бен-Джерри прав. В смысле я тебя, конечно, очень люблю и все такое, но сдается мне, если мы такими темпами пойдем дальше, то остаток нашей жизни мы проведем в этих стенах.

Дэн уселся за другой компьютер, где ему ничего не оставалось, кроме как тоже присоединиться к этим абсурдным поискам. На клавиатуре красовался поблескивающий гляncем рекламный проспект, посвященный Холму Конституции. Дэн раздраженно смахнул его на стол, и случайно ему на глаза попала верхняя строчка проспекта.

«Позорная история Номера Четыре».

Позорная история... Это, по крайней мере, интригует.
И он начал читать.

«Для того чтобы по-настоящему понять историю южноафриканского народа, его мужество и непреклонность в борьбе за свободу, мы начнем наш рассказ со старой тюрьмы Форт Пост, печально известной как Номер Четыре.

Она была построена на холме, который в те времена назывался Госпитальный Холм, и изначально ей было присвоено имя Ментонвилль. Открытие ее состоялось в 1893 году. Спустя несколько лет, когда британские переселенцы ойтландеры пытались совершить переворот и свергнуть правительство буров, вокруг тюрьмы был построен форт. Изначально эта тюрьма предназначалась исключительно для белых заключенных. А Номер Четыре была построена как тюрьма для аборигенов уже позже, и только для черных. Она славилась своими зверскими порядками и жестокими отношениями между заключенными. Например, информаторам там вырывали зубы и вешали их им на шею. Тюрьма была рассчитана на триста пятьдесят шесть заключенных, но очень скоро в ней отбывали срок одна тысяча сто человек. Вражда между группировками и кровавые стычки были не редкостью. Условия заключения были ужасны. В туалетах унитазы со смывным бачком появились лишь в 1959 году. В основном здесь отбывали срок именно политические заключенные: шахтеры, взятые под арест во время забастовок; противники апартеида, осужденные за мельчайшие правонарушения; те, кто осмелился выступить против паспортного режима; студенты, участвовавшие в восстании 1976 года в Соуэто, – все они содержались в Номере Четыре. Среди политзаключенных были также и многие видные деятели Африканского Национального конгресса, включая Нельсона и Уинни Мандела, ветерана правозащитного и освободительного движения Альбертину Сесулу и президента Национального Африканского конгресса Оливера Р. Тамбо».

Дэн перестал читать. Сколько же несчастных жизней было погублено в Номере Четыре.

«Номер Четыре», – повторил он про себя....

«BIMRSESOSEIM GEKK #4», – вспомнил он.

– Эми! – закричал он. – Номер четыре! Помнишь? Это было написано после слова, которое мы расшифровали! Номер четыре – это название старой тюрьмы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.